

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт финансов, экономики и управления
(наименование института полностью)

38.04.02 Менеджмент
(код и наименование направления подготовки)

Государственное управление и администрирование
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Инновационное управление в муниципальном образовании (на примере Московской области)»

Обучающийся

М.А. Аркадьев

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

руководитель

к.э.н., доцент Д.Л. Вавилов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Содержание

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты инновационного управления в муниципальном образовании.....	8
1.1 Теоретические основы инноваций	8
1.2 Понятие, роль и сущность инновационного развития в муниципальном образовании	13
1.3 Нормативно-правовые основы государственного регулирования инновационного управления территории.....	23
2 Анализ тенденций и закономерностей инновационного управления в муниципальном образовании на примере Московской области.....	26
2.1 Анализ социально-экономического развития Московской области ...	26
2.2 Анализ факторов, влияющих на развитие муниципального образования (на примере МО)	34
2.3 Анализ системы государственного регулирования инновационного управления в Московской области.....	42
3 Совершенствование инновационного управления в муниципальном образовании.....	52
3.1 Разработка решений социально-экономических проблем инновационного управления в муниципальном образовании.....	52
3.2 Рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере инновационного развития Московской области.....	61
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников.....	80

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования. Быстрый экономический рост связан с экономическими и социальными инновациями и развитием национальной инновационной системы. Научные исследования показывают, что стимулирование инноваций является одной из ключевых мер, позволяющих хотя бы частично справиться с последствиями экономического спада. Быстрый темп инноваций является ключевым фактором поддержания качества обслуживания, конкурентоспособности и высокого уровня жизни в развитых странах. Раньше понятие инноваций было гораздо более узким: это были новые технологии в промышленности, новые продукты. Эта концепция теперь понимается более систематически. К ним относятся не только новые технологии, новые продукты, но и менеджмент, образование, инновации в дизайне, распространение информационных технологий и, наконец, создание инновационного общества.

В политике экономического развития многих стран мира можно выделить два основных направления - ориентация на инновационную деятельность с высокой добавленной стоимостью и развитие инновационной системы. Эти два направления взаимосвязаны, так как успешное развитие инноваций зависит от эффективности инновационной системы страны. Чрезвычайно быстрые технологические изменения и усложнение знаний и информации привели к развитию инновационных систем, так как отдельный хозяйствующий субъект стал не в состоянии развивать инновационные процессы. Региональные и национальные инновационные системы стали жизненно важным аспектом современной экономики. Поэтому для каждого муниципального образования необходимо оценить текущее состояние инновационного управления, чтобы выявить основные проблемы и препятствия, мешающие успешному развитию территории. На основе полученных результатов и опыта, выбрать соответствующие пути содействия развитию национальной инновационной системы.

Объектом исследования является инновационное управление в муниципальном образовании (на примере Московской области).

Предметом исследования: экономические отношения в процессе обеспечения эффективности инновационного управления в Московской области.

Целью выпускной квалификационной работы - на основе анализа сущности, факторов и проблем инновационного управления в муниципальном образовании (на примере Московской области) разработать направления повышения эффективности данных процессов.

Гипотеза исследования состоит в том, что повышение инновационности в системе муниципального управления позволит повысить эффективность и качество социально-экономической сферы муниципалитета.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие, роль и сущность инновационного развития в муниципальном образовании,
- проанализировать нормативно-правовые основы государственного регулирования инновационного управления территории: российский и зарубежный опыт,
- выявить факторы, влияющие на развитие муниципального образования (на примере МО).
- провести анализ системы государственного регулирования инновационного управления в Московской области,
- разработать решения социально-экономических проблем инновационного управления в муниципальном образовании,
- сформулировать рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере инновационного развития Московской области.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам инновационного управления, государственного управления и анализа данных процессов.

Базовыми для настоящего исследования явились также: научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам инновационного управления, государственного управления и анализа данных процессов.

Методы исследования: Обобщение и систематизация позволили изучить существующие концепции и подходы, метод графического и табличного представления статистических данных, обеспечить обработку полученных из различных источников данных, кроме того, в работе применялись логический подход, метод классификации, контент-анализ интернет-источников.

Научная новизна исследования заключается в:

- при анализе факторов инноваций на территориальном уровне целесообразно классифицировать инновации по их характеру и добавленной стоимости, создаваемой в стране, так как слишком подробная классификация может затруднить исследование. Поэтому инновации подразделяются на четыре группы: стратегические, временные, адаптируемые и модифицируемые. В зависимости от типа инноваций, преобладающих в стране, можно выделить основные преимущества и недостатки инноваций,
- проведенный анализ показал, сколько несовершенств содержится в стратегиях развития Московской области, являющихся основополагающим документом в реализации пространственной политики. Таким образом, не учет принципа инновационного развития в региональной политике может привести к деградации окружающей среды, нерациональному использованию природных ресурсов, нарастанию диспропорций в развитии Московской области,

что, в свою очередь, будет способствовать маргинализации некоторых групп общества,

- наличие барьеров, возникающих из-за низкой эффективности механизмов поддержки инноваций приводит к тому, что больше упор делается на расходование средств в соответствии с процедурами, а не на достижение предметно обоснованных задач. Они также отмечают барьер, который представляет собой ограниченный рынок для отечественных инноваций в России, возникающий в результате консерватизма и недоверия к отечественным технологическим новинкам, а также нехватки средств у покупателей,
- предложена методика оценки инновационного потенциала (ИПМО) региона на основе определения комплексного показателя, характеризующего развитие Московской области в целом. Использование данной методики позволит на основе результатов проведенной оценки выявлять приоритетные направления для инвестиций муниципального уровня. Периодическая оценка обеспечит понимание уровня развития ИПМО региона и реализации муниципальных программ, а также будет обеспечиваться принятие корректировочных решений по результатам оценки.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что Результаты исследования могут быть использованы в деятельности органов инновационного управления при разработке долгосрочных программ развития.

Практическая значимость исследования. Сформулированные рекомендации по формированию направлений совершенствования инновационного управления на муниципальном уровне, которые можно применять для условий любого государства.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались:

- анализом широкого перечня научной литературы по теме исследования;
- изучением социально-экономических показателей региона и деятельности муниципального управления Московской области.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в постановке задач и проведении исследований, расчётов и обобщении полученных результатов, разработке методики оценки деятельности муниципального управления в МО и апробации данной методики и др.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования.

На защиту выносятся:

- представлена систематизация инноваций на четыре группы: стратегические, временные, адаптируемые и модифицируемые. В зависимости от типа инноваций, преобладающих в стране, можно выделить основные преимущества и недостатки инноваций,
- разработана методика оценки инновационного потенциала (ИПМО) региона на основе определения комплексного показателя, характеризующего развитие Московской области в целом,
- обосновано, что основные социально-экономические показатели Московской области дают основание сформировать положительную оценку современных тенденций развития региона. Но еще есть направления для повышения эффективности и уровня инновационности муниципального управления региона.

Структура и объем работы. Магистерская диссертационная работа содержит введение, три раздела, заключение, 17 рисунков, 4 таблицы, список использованной литературы (33 источников). Основной текст работы изложен на 84 страницах.

1 Теоретические аспекты инновационного управления в муниципальном образовании

1.1 Теоретические основы инноваций

«Концепции инноваций или конкурентоспособности давно стали неотъемлемой частью повседневной жизни предпринимателей. Привлекая клиентов, предприятия применяют меры, направленные на улучшение продаж и укрепление своих позиций на рынке, тем самым максимизируя свою прибыль. Ведение бизнеса в реалиях современного рынка сопряжено с множеством проблем. Начиная с разработки и реализации стратегии, учитывающей потребности различных заинтересованных сторон, через функционирование в турбулентной среде, характеризующейся конкуренцией и сетевым взаимодействием, и заканчивая непрерывной деятельностью, стимулирующей внутренние уровни знаний и творчества, чтобы применять их все лучше и лучше. процессные и организационные решения. Поэтому неудивительно, что инновации сейчас востребованы практически во всех сферах социально-экономической жизни [18].

Понятие инновации определяется по-разному. Чаще всего инновация рассматривается как введение чего-то нового, реформа. Более того, этот термин можно разделить на два типа [7]:

В узком смысле инновация понимается только как первое применение данного решения в мире. В свою очередь, представители широкого подхода, в том числе Э. Роджер, Ф. Котлер или П. Друкер склонны рассматривать как новшество все, что считается новым, независимо от объективного уровня оригинальности данной идеи или предмета. Примером такого подхода также является определение, содержащееся в методологическом руководстве ОЭСР и Евростата, согласно которому инновациями считаются продукты, процессы и решения в области организации и маркетинга, которые являются новыми, по крайней мере, в масштабе предприятия, реализующего их [18]. Таким образом,

в соответствии с 4-м изданием Руководства Осло под инновацией следует понимать новый или улучшенный продукт или процесс (или их комбинацию), который значительно отличается от предыдущих продуктов или процессов подразделения и был предоставлен потенциальным пользователям (продукт) или введена в действие его единица (процесс) [27].

С другой точки зрения, инновации – это средство увеличения доходов, повышения уровня жизни и повышения шансов на социально-экономическое развитие в будущем. Инновации и новаторство - это шанс для повышения эффективности управления и динамичного развития, эффективной конкуренции на рынке и удовлетворения потребностей покупателей, достижения положительных финансовых результатов, повышения стоимости предприятия в долгосрочной перспективе и, как следствие, для долгосрочного развития предприятия [14].

Однако инновации не следует рассматривать как самоцель. Их следует воспринимать с точки зрения инновационной активности как обширный и сложный с внутренней точки зрения комплекс мер, направленных на повышение экономической эффективности, создание сильных конкурентных позиций и получение экономических выгод предприятиями, национальной экономикой и обществом [6].

Инновационная активность также определяется как оригинальное решение технологической или организационной проблемы, позволяющее достичь конкурентного преимущества организации, в которой она была применена [8]. Более широкий подход к концепции инновационной активности, согласно определению, принятому в Европейском Союзе и ОЭСР, содержится в Руководстве Осло, которое устанавливает стандарты в процессе измерения этого явления. В нем инновация определяется как «внедрение нового или значительно улучшенного продукта (продукта, услуги) или процесса, нового организационного метода или нового метода маркетинга в экономической практике, организации рабочего места или отношениях с окружающей средой».

При проведении исследований, связанных с анализом инновационных факторов, подход к тому, что считать инновацией, не имеет особого значения, само определение должно быть достаточно гибким. Трактуются инновация так же, как инновация, разработанная и/или внедряемая с целью повышения конкурентоспособности субъектов, которые это делают, это определение не противоречит вышеизложенному и является достаточно гибким, поэтому будет рассмотрено в данной работе.

В научной литературе существует множество методологий классификации инноваций. Существуют разногласия относительно того, какая из представленных методологий является наиболее подходящей, а именно из-за многогранности самих инноваций. Сами классификационные модели можно разделить на группы в зависимости от того, что лежит в основе классификации. Различают три основные группы классификаций [9]: 1. по степени новизны; 2. по области происхождения; 3. по характеру инновации. Шумпетер (1934) был первым, кто классифицировал инновации.

Выделение основных элементов НИС зависит от теоретического подхода и целей анализа. Ключевые элементы включают такие организации, как поставщики или клиенты, учреждения, финансы, высшее образование, создание и распространение знаний, а также правительство и связи между ними. Все эти организации и учреждения предоставляют квалифицированную рабочую силу, финансирование и политику для стимулирования инноваций, чтобы создать благоприятную среду для развития национальной инновационной системы [3].

Организации вносят вклад в развитие национальной инновационной системы разными способами: в частности, они направляют часть своих ресурсов на исследования и разработки. Успех инвестиций в исследования определяет деятельность самих организаций, поэтому они сильно заинтересованы в повышении отдачи от инвестиций. Кроме того, организации сталкиваются с рынком напрямую, поэтому они лучше знают свои потребности, могут предсказать, какие инновационные проекты добьются успеха на рынке и принесут пользу.

Институциональная структура и ее роль в национальной инновационной системе рассматриваются различными авторами как существенные, о чем свидетельствуют предыдущие определения национальных инновационных систем. Различные типы знаний часто разрабатываются и предоставляются разными типами учреждений, но эти знания должны быть объединены для создания конечной экономической ценности посредством инновационной деятельности в системе. Институциональная экономика делает упор на структуру и координацию институтов и процедуры управления сложной взаимозависимостью факторов. Влияние социальных инноваций и функционирования институциональной структуры на экономическое развитие особенно ярко проявляется в условиях экономики знаний, где основные кризисы сбалансированного экономического развития связаны с нехваткой или несоответствием знаний, интеллектуального и социального капитала [17].

Институты формируют процессы обучения в экономике и играют несколько важных ролей в инновационной деятельности. Одной из важнейших характеристик институтов является их устойчивость во времени. Таким образом, институты и процедуры создают стабильность, необходимую для успешного внедрения инноваций. Актеры и организации также нуждаются в некоторой ориентации со стороны институтов. Экономические системы, характеризующиеся инновационной деятельностью, могут выжить и функционировать в условиях неопределенности только благодаря институтам.

Институциональная структура относительно стабильна с течением времени и заметно отличается от страны к стране. Международные институты, такие как европейская и американская патентные системы, также оказывают влияние на инновационные процессы в стране. При этом местные и региональные власти сосуществуют. Однако создание и поддержание на национальном уровне институтов, способствующих интерактивному обучению и инновациям, влияет на ключевые инновационные процессы.

Еще одним важным элементом национальной инновационной системы являются институты высшего образования, создания и распространения

знаний. Именно эти институты считаются центральным и важнейшим элементом всей системы, источником инноваций. Лундвалл (1992) рассматривает национальную систему образования как очень важный элемент национальной инновационной системы - он указывает, что инвестиции в образование и подготовку профессиональных специалистов являются важными факторами, влияющими на инновационный потенциал страны [16].

Способность общаться и взаимодействовать с внешними элементами является одним из ключевых условий успешной инновационной деятельности. Поэтому все элементы, входящие в национальную инновационную систему, следует воспринимать как сети (Freeman, 1992). Греггерсен и Йохансон (1997) утверждают, что на инновационные процессы в экономике влияют не только институциональные структуры, но и инфраструктуры знаний, промышленные структуры, структуры государственного и частного спроса и государственная политика.

Инфраструктуры знаний (Смит, 1996) включают университеты, школы, системы образования, исследовательские лаборатории, телекоммуникационные сети, библиотеки и многое другое. Смит (1996), Лундвалл (1992), Греггерсен и Йохансон (1997) подчеркивают, что влияние инфраструктуры знаний на инновационный потенциал страны в экономике знаний имеет важное значение.

Структура отрасли влияет на инновации, поскольку технологии в разных отраслях имеют разные типы и интенсивность потребностей в знаниях и возможности для инноваций. В зависимости от отраслей, доминирующих в стране, будет зависеть и инновационный потенциал страны. Потребительский государственный и частный спрос является специфическим элементом национальной инновационной системы. Обучение потребителей оказывает значительное влияние на структуру производства и возможности будущего роста. В этом случае культура инноваций, о которой говорилось выше, становится существенной. От этого зависят вкусы и поведение государственных и частных потребителей.

Элемент политики тесно связан с институциональной инфраструктурой, так как один из институтов является главным формирователем инновационной политики, но в данном случае политика понимается в широком смысле, так как некоторые элементы национальной инновационной системы также формируют некоторую инновационную политику.

Инфраструктура знаний и технологий, производственная структура, институциональная структура, структура потребительского спроса и государственная политика являются взаимозависимыми элементами инновационной системы. Поэтому для описания и сравнения национальных инновационных систем в широком смысле необходимо изучить элементы, влияющие на инновационную эффективность системы, и связи между ними.

Обобщая многообразие инноваций и их факторов, рассмотренных в обзоре, можно констатировать, что оценка факторов инноваций зависит от того, насколько определение инновации является точным, соответствующим характеру исследования, но достаточно гибким. факторов.

При анализе факторов инноваций на территориальном уровне целесообразно классифицировать инновации по их характеру и добавленной стоимости, создаваемой в стране, так как слишком подробная классификация может затруднить исследование. Поэтому инновации подразделяются на четыре группы: стратегические, временные, адаптируемые и модифицируемые. В зависимости от типа инноваций, преобладающих в стране, можно выделить основные преимущества и недостатки инноваций.

1.2 Понятие, роль и сущность инновационного развития в муниципальном образовании

Согласно методологии Осло инновации учитываются в трех сферах [28-29]: наука, производство и услуги. Эта классификация расширяет сферу технологических инноваций, поскольку охватывает не только продукты и процессы, но и инновационную деятельность. Эта методология классификации

инноваций не получила широкого распространения в КСА. После обобщения многообразия инноваций и методов их классификации была сформирована универсальная модель распределения инноваций с выделением возможных основных групп, эта модель объединяет классификацию инноваций по шести различным значениям.

Представленная классификационная модель помогает всесторонне оценить инновации как систему сложного характера и создает предпосылки для формирования методов управления инновациями. На основе представленной модели можно оценить, на кого и какое влияние может оказать инновация в зависимости от того, к какой области классификации она принадлежит. В Европейском рейтинге инноваций представлена классификация инноваций по типам инноваций, которую можно использовать для оценки того, является ли страна новатором или просто внедряет [30-31]:

- стратегические инновации - непрерывные инновации, являющиеся основными составляющими конкурентоспособности компании;
 - временные инновации – инновации применяются только в случае необходимости, обычно адаптируются инновации, созданные другими;
 - модифицируемые инновации – инновации, которые модифицируются вне научно-исследовательской деятельности, обычно процессные инновации;
 - адаптивные инновации – адаптивные инновации, созданные другими.
- Очень подробная классификация инноваций в исследованиях достаточно сложна и не всегда уместна, так как инновации часто могут быть отнесены более чем к одной классификационной группе.

Инновационная система состоит из факторов и элементов, которые взаимодействуют при производстве, реализации и использовании экономически полезных знаний. Это социальная система, потому что обучение и преподавание лежат в основе инноваций. Это динамическая система, в

которой элементы либо усиливают друг друга в процессе поддержки науки и инноваций, либо, наоборот, объединяются в препятствие, останавливающее такие процессы [33]. Этот подход применялся на национальном уровне, где экономисты продемонстрировали, что промышленные системы, институты и технологии тесно переплетены внутри стран.

Определенные исследовательские институты, система образования, финансы и стратегии управления формируют инновационный процесс. Многие исследователи по-разному анализируют процесс внедрения инноваций, рассматривая факторы как на микро-, так и на макроуровне как ключевые факторы, определяющие успешное развитие инноваций внутри компании или в стране. Роджерс (1995) проанализировал ряд научных статей об инновациях и выделил 8 их категорий, начиная от анализа самой инновации как явления и заканчивая изучением последствий инноваций. Предыдущие исследования уделяли больше внимания инновациям и процессам распространения знаний среди участников инновационной системы. Последующие исследования связывают инновации не только с научными достижениями, но и с повышенным спросом. Поэтому инновации могут быть связаны не только с экономикой, финансами или техническим прогрессом, но и с маркетингом, социологией или даже психологией [32].

Анализ научной литературы выявляет ряд факторов, определяющих успешность внедрения инновации, но все их можно разделить на три группы: внутренняя среда инноватора, внешняя среда и характеристики самой инновации. Эндогенная теория экономического роста подчеркивает важность накопления знаний в экономике (Romer, 1990; Aghion, Howitt, 1998). Эта экономическая теория различает материальные и нематериальные ресурсы экономики. Нематериальные ресурсы в основном определяются как различные формы знаний (Ромер, 1990). Эндогенная теория экономического роста исследует важность различных типов знаний для экономического роста [30].

Одним из важнейших факторов, который можно отнести к нематериальным характеристикам инноватора, являются знания. Чем

радикальнее инновация, тем больше знаний она требует. В этом случае знание следует трактовать в самом широком смысле. Это не просто информация или так называемое «ноу-хау», но и квалифицированный персонал. Многие экономисты рассматривают знания как социальный ресурс, поэтому интеграция в этой области имеет решающее значение для успешного развития инноваций. Конкурентные преимущества могут быть достигнуты за счет развития информационных сетей, в которых можно быстро обмениваться информацией. Субъекты, участвующие в создании знаний, часто действуют в различных институциональных контекстах (университеты, исследовательские институты, предприятия), но именно благодаря их взаимодействиям генерируются продуктивные, ориентированные на инновации знания. Доверие между участниками сети важно для эффективной работы информационных сетей.

Для успешного развития инноваций важны не только нематериальные, но и материальные факторы. Важной проблемой является отсутствие финансирования инновационных проектов, что особенно актуально на ранних стадиях инновационного процесса. Эта проблема и ее причины анализировались многими экономистами, начиная с работ Нельсона (1959) и Эрроу (1962), хотя она уже упоминалась в работе Шумпетера (1942). В большинстве случаев инновационные проекты требуют больших вложений и имеют длительный срок окупаемости, поэтому они более рискованны, чем простые проекты. Часто инноваторы сами не в состоянии полностью профинансировать проект, поэтому ищутся внешние источники финансирования. Бронвин (2005) определил несколько причин для изучения проблем, с которыми сталкиваются компании при поиске источников финансирования. Некоторые из них характерны как для простых проектов, таких как высокий риск, длительный срок окупаемости или низкий денежный поток.

Однако инвестиционные проекты имеют отличительные черты, вызывающие проблемы с поиском инвесторов. Бронвин (2005) утверждает, что асимметрия информации между инноватором и инвестором приводит к тому,

что финансирование инновационных проектов оказывается дороже, чем обычных. Часто инноватор знает о потенциальном успехе проекта больше, чем финансист.

Еще одной проблемой является конфликт интересов между собственником и менеджером компании, обычно в крупных компаниях эти две должности разделены. Глава компании не особо заинтересован в реализации рискованных инновационных проектов. На успешное внедрение нововведений влияют и характеристики самих нововведений [25].

Как обсуждалось ранее, инновации можно классифицировать в зависимости от уровня новизны. Чем радикальнее инновации, тем сложнее их реализовать. На это влияют не только внутренние характеристики инноватора, но и внешняя среда.

Выделяют четыре фактора, стимулирующих внедрение радикальных инноваций: труд, капитал, политика, культура. Эти факторы актуальны как на микро-, так и на макроуровне. Развитие инноваций важно не только внутри компаний, но и для всей страны, поэтому политики уделяют этому направлению большое внимание.

Инструменты инновационной политики, которые следует использовать для создания благоприятной среды для развития инноваций. Они основаны на направлениях разработки инновационной политики, сформулированных Лундваллом и Борассом (1997): политика, способствующая изменениям; • политика, способствующая инновациям; Политики, помогающие пережить неудачи процесса изменений. Эта инновационная политика охватывает все области инновационной системы, поэтому можно сказать, что роль политиков является решающей в формировании модели инновационной системы в стране [24].

Все больше аналитиков при анализе инновационных систем делают акцент в своей работе на факторах социальной среды, таких как культура, обычаи или менталитет, и их влиянии на развитие инноваций. Одним из таких аналитиков, проанализировавших культуру инноваций, является Моррис

Лэнгдон (2007). Он утверждает, что для обеспечения долгосрочного развития инноваций необходимо развивать инновационную культуру как в масштабах страны или региона, так и внутри самой компании [26]. Он обобщил ключевые черты инновационной культуры и сравнил ее с культурой статус-кво (таблица 1).

Таблица 1- Сравнение культурных черт

Традиционная культура	Инновационная культура
Предсказуемость	Непредсказуемость
Стремление к стабильности	Стремление к инновациям
Строгая иерархия организаций	Сильные организационные сети
Как избежать сюрпризов	Сюрпризы приветствуются
Избегание изменений	Содействие изменениям
Самое главное - внутреннее знание	Связь между внутренним и внешним знанием имеет первостепенное значение

Хофстеде (1991) утверждает, что инновации напрямую связаны со стилем предпринимательства (entrepreneurship), поэтому культурные аспекты, влияющие на инновации, составляют основу предпринимательства. Хотя культура не является полностью неизменным явлением, эти изменения происходят очень медленно и требуют больших усилий и времени. Не менее важны и другие показатели бизнес-среды, такие как конъюнктура рынка, размер и количество компаний в регионе и связи между ними. Крупные фирмы более инновационны на монополистических рынках и в концентрированных отраслях с высокими входными барьерами, в то время как более мелкие фирмы более инновационны, работая на конкурентном рынке [22-23].

Обобщая многообразие факторов развития инноваций, можно констатировать, что существует множество факторов, определяющих успешное

развитие инноваций, которые тесно взаимосвязаны и образуют определенную систему. Самое главное — избегать отдельных и изолированных действий, которые перетекают в системы.

Первые упоминания теории национальной инновационной системы восходят к 1932 г., когда Маршалл упомянул в своей работе термин «промышленный район». С тех пор появилось все больше и больше подобных концепций. Перру (1950) ввел понятие экономического пространства, Домен (1988) выдвинул идеи блока развития, а Каманьи (1991) идеи инновационной среды.

Первым понятием, связывающим территорию и инновации, является «промышленное поле». Маршалл объяснил важность внешнеэкономической среды для предприятий, работающих в промышленном секторе. Идея Маршалла была в дальнейшем более подробно проанализирована другими учеными, такими как Вебер Гувер, Вернон и другие.

Восприятие инноваций как системы возникло из анализа самих инноваций, а понятие национальной инновационной системы впервые упоминается в литературе в 1987-1988 гг. (Доси и др., 1988).

Восприятие инноваций как системы обусловлено новым, более широким подходом к инновациям как таковым. Это не просто новый продукт или услуга для рынка, это в основном целый процесс, в котором рыночные и нерыночные факторы и организации взаимодействуют и формируют прочные долгосрочные отношения. Было обнаружено, что уровень и направление инноваций можно объяснить интенсивностью этих отношений (Lundvall, 1998). Этот взгляд на инновационный анализ был разработан в прошлом такими авторами, как Фриман (1987), Нельсон (1981, 1987) и Розенберг (1982). Разные авторы рассматривают инновационную систему в разных аспектах, и было бы трудно определить стандартную структуру такой системы, но можно выделить некоторые общие этапы развития концепции национальной инновационной системы [21. 26].

Первым этапом было восприятие инновации как интерактивного процесса. 1970 - 1980 гг. Эмпирические исследования, проведенные западными учеными, показали, что линейная модель инноваций, утверждающая, что технологические инновации развиваются как прямое следствие исследований и разработок, не является единственным фактом существования других моделей инноваций. Инновации, имеющие экономическую значимость, могут формироваться в процессе взаимодействия участников рынка. Внедрение цепной модели (Клайн и Розенберг, 1986) обеспечило форму для альтернативной, интерактивной инновационной модели [23, 30].

Второй этап разработки концепции национальной инновационной системы связан с работой исследователей, которые при рассмотрении связей и взаимодействий между элементами инновационной системы включают не только экономические, но и социальные связи. Эти отношения определяются как «организованные рынки», в которых есть элементы силы, доверия и лояльности.

Третий этап разработки концепции национальной инновационной системы предполагает включение в анализ национального контекста, что создает разные возможности для формирования организованного рынка. Многие исследования показали долгосрочные и избирательные отношения между фирмами в Японии, тогда как в англо-саксонских странах наблюдались только краткосрочные отношения. Другие важные национальные различия были обнаружены при изучении взаимодействия между университетами, системами образования и науки, а также промышленностью и финансовыми рынками. Различные взаимодействия постепенно анализировались и интегрировались в систему.

На основе концепции национальной инновационной системы можно анализировать уровень инновационности в определенной сфере, сравнивать инновационность разных стран. Последние исследования направлены на то, чтобы понять не только роль инноваций в экономике, но и влияние самой экономики на инновационные процессы.

Обобщая представленные этапы развития концепции национальной инновационной системы, можно констатировать, что эта концепция стремится системно объяснить экономический рост и развитие, движущиеся инновациями.

Концепция НИС направлена на то, чтобы объединить ключевые факторы, которые стимулируют и влияют на технологический прогресс и другие связанные с ним компоненты экономического роста. В таблице 2 представлен ряд определений национальной инновационной системы.

Таблица 2 - Разнообразие концепций национальной инновационной системы [29-30]

Автор	Концепция
Фриман, 1987 г.	сеть органов государственного и частного секторов, занимающихся инициированием, импортом, модификацией и распространением новых технологий.
Лундвалл, 1992 г.	элементы, которые взаимодействуют при производстве, распространении и использовании новых экономически эффективных знаний... и расположены или происходят в пределах данного национального государства, и связи между ними
Нельсон, 1993 г.	комплекс институтов, определяющий инновационную активность национальных фирм
Патель и Павитт, 1994 г.	национальные институты, структура и компетенции которых определяют уровень и направление технологического обучения (или объем и состав деятельности, генерирующей изменения) в стране
Меткалф, 1995 г.	Комплекс определенных институтов, совместная и индивидуальная деятельность которых способствует развитию и распространению новых технологий и которые образуют структуру (систематическую основу), в которой правительства формулируют и реализуют политику, влияющую на инновационные процессы. НИС представляет собой систему для создания, накопления и распространения продуктивных знаний, навыков и возможностей взаимосвязанных учреждений, которые продвигают новые технологии и определяют их границы.

Как видно из приведенных определений, оптимального описания национальной инновационной системы в настоящее время не существует.

Различные теоретические подходы описывают разные аспекты системы. Следовательно, нет ни единого определения национальной инновационной системы, ни модели определения того, какие подсистемы, социальные институты и процессы должны быть включены в анализ системы. Однако, исходя из разнообразия определений НИС, можно выделить два типа исследований инновационных систем, как это видно из определений национальных инновационных систем Нельсона и Лундвалла.

Как видно из приведенных определений, оптимального описания национальной инновационной системы в настоящее время не существует.

Различные теоретические подходы описывают разные аспекты системы. Следовательно, нет ни единого определения национальной инновационной системы, ни модели определения того, какие подсистемы, социальные институты и процессы должны быть включены в анализ системы.

Однако, исходя из разнообразия определений НИС, можно выделить два типа исследований инновационных систем, как это видно из определений национальных инновационных систем Нельсона и Лундвалла.

Первый тип исследований предназначен для анализа институтов, институциональных отношений и описания способов организации национальных инновационных систем, второй вид исследований направлен на анализ знаний и процесса обучения (Chen, 2008). Lundvall (1992) адаптировал оба типа исследований в своем анализе. Он опирался на два допущения: первое допущение гласит, что существенным источником современной экономики являются знания, а наиболее важным процессом является обучение; второе предположение гласит, что обучение — это социальный процесс, который нельзя понять без учета институционального и социального контекста.

Наконец, Лундвалл (1992) пришел к выводу, что национальная инновационная система состоит из элементов и взаимосвязей, которые проявляются в распространении производительности и использовании новых и рентабельных знаний. Именно это определение будет служить ориентиром для исследования, поскольку оно соответствует характеру и цели работы.

1.3 Нормативно-правовые основы государственного регулирования инновационного управления территории

Нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие развитие территорий, представлены на рисунке 1.

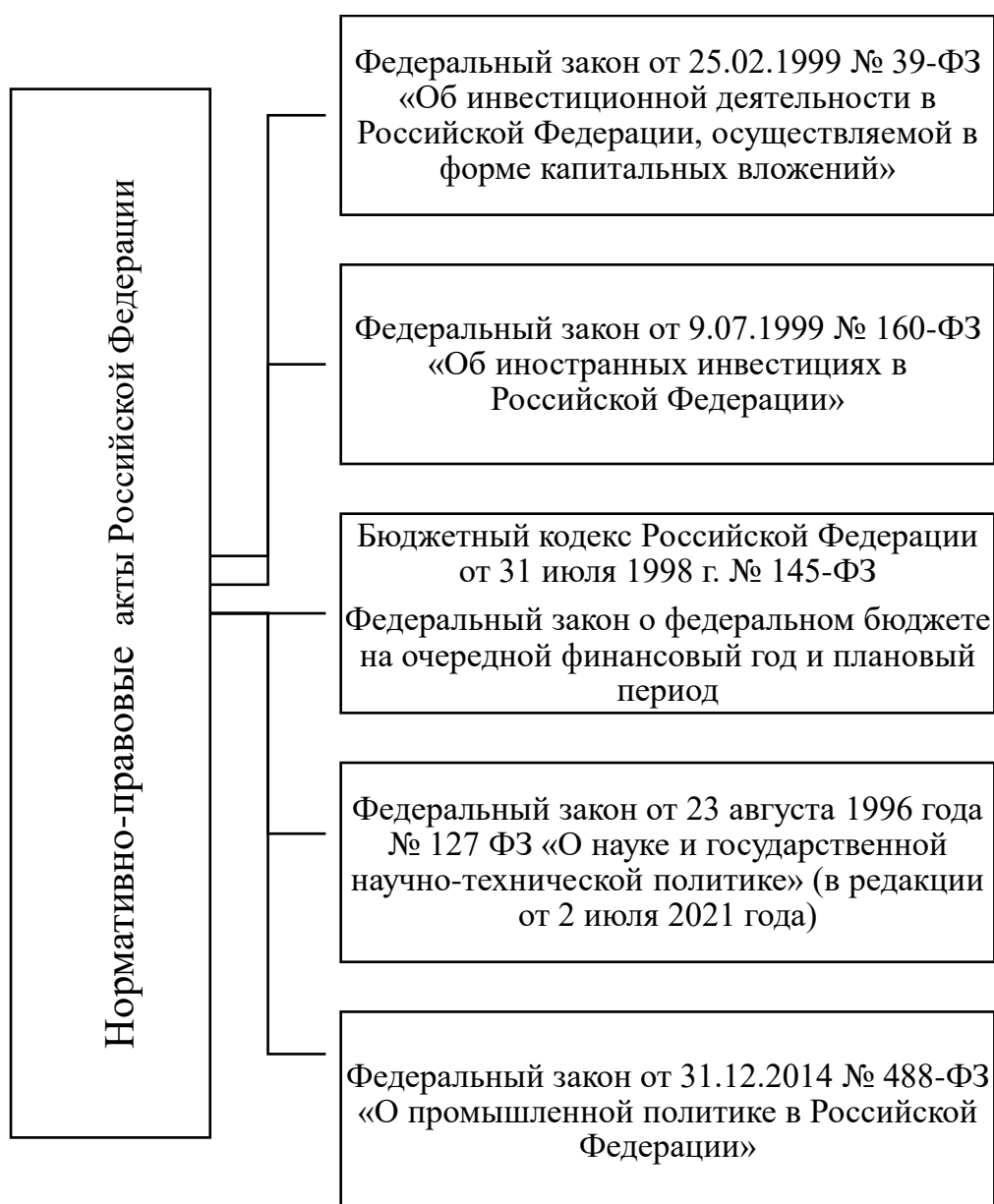

Рисунок 1 - Нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие развитие территорий

Правительство Московской области является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти Московской области [11].

Губернатор Московской области осуществляет руководство регионом. Стратегическое управление в Российской Федерации осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований [15]. На уровне субъекта Российской Федерации может быть принят отдельный нормативный правовой акт.

Так, в Московской области в 2018 году принято Постановление Правительства Московской области от 28 декабря 2018 года N 1023/45 О Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года (с изменениями на 16 февраля 2022 года)» [9].

Анализ данного правового акта позволяет сделать вывод о необходимости принятия ряда дополнительных правовых актов на уровне субъекта Российской Федерации [4, 11]

Разработка всех перечисленных документов возложена на Правительство Московской области. Для регионального уровня стратегическое планирование определяется как деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития территорий, направленная на решение задач инновационного и социально-экономического развития регионов.

Ссылки на принцип инновационного развития в системе государственного регулирования развития территорий на примере Московской области чаще всего были связаны лишь с перечислением важнейших потенциалов развития региона, его ресурсов и природных ценностей.

При проведении анализа учитывались цели и задачи не только проэкологического и экоразвития, но и те, которые непосредственно не касаются инновационного развития, но реализация которых могла бы оказать огромное влияние на усиление деградации окружающей среды или дистанцирование от концепции экоразвития (например, строительство

дополнительных межрегиональных дорог, аэропортов или масштабных ярмарочно-выставочных площадей).

Исходя из этого, были определены проблемы, которые могли быть связаны с их реализацией [1-3]:

- оказание экономического давления на общество;
- негативное формирование пространственно-функциональной структуры Московской области.

Проведенный анализ показал, сколько несовершенств содержится в стратегиях развития Московской области, являющихся основополагающим документом в реализации пространственной политики.

Таким образом, неучет принципа инновационного развития в региональной политике может привести к деградации окружающей среды, нерациональному использованию природных ресурсов, нарастанию диспропорций в развитии Московской области, что, в свою очередь, будет способствовать маргинализации некоторых групп общества.

Таким образом, мы можем найти много советов, как правильно сформулировать политику инновационного развития. Одним из них является рациональное пространственное управление. К сожалению, Россия все еще находится на стадии внесения необходимых изменений, которые улучшат качество инновационного развития.

Имеются многочисленные упущения и несоблюдение принципа инновационного развития в плановых и стратегических документах, влияющих на формируемую политику инновационного развития. Необходимо обдуманно и недвусмысленно формулировать цели и задачи, чтобы они отражали положения концепции инновационного развития».

2 Анализ тенденций и закономерностей инновационного управления в муниципальном образовании на примере Московской области

2.1 Анализ социально-экономического развития Московской области

Московская область — это крупнейший регион, в котором доля вырабатываемого ВРП больше, чем получаемый бюджетный доход (рис. 2).

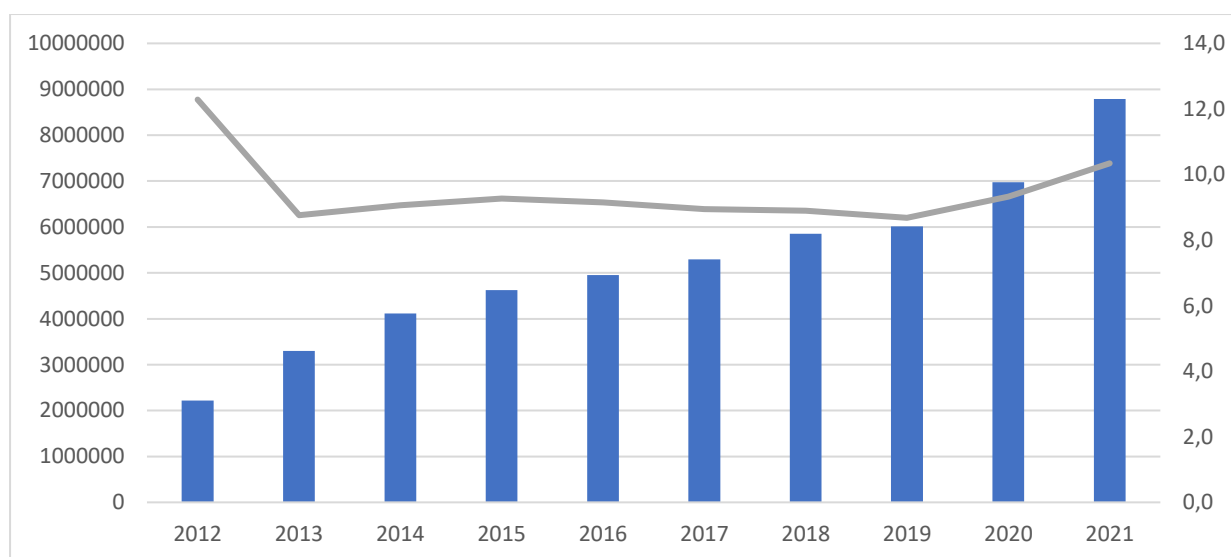

Рисунок 2 - Динамика ВРП Московской области [12]

Анализ доли ВРП Московской области представлен на рисунке 3. Как мы видим, доля Московской области сократилась. Это говорит о недостаточном использовании потенциала региона.

Проведенный здесь анализ состояния инновационности российской экономики касается прежде всего промышленности, так как технические инновации создаются в основном на промышленных предприятиях, которые затем могут быть использованы в различных секторах (отраслях) народного хозяйства. По данным Центрального статистического управления, в 2019–2021 годах инновационные компании составляли лишь 17,1% промышленных

предприятий, при этом наибольшая доля таких компаний (почти 70%) среди крупных и крупных предприятий (КРП) [12].

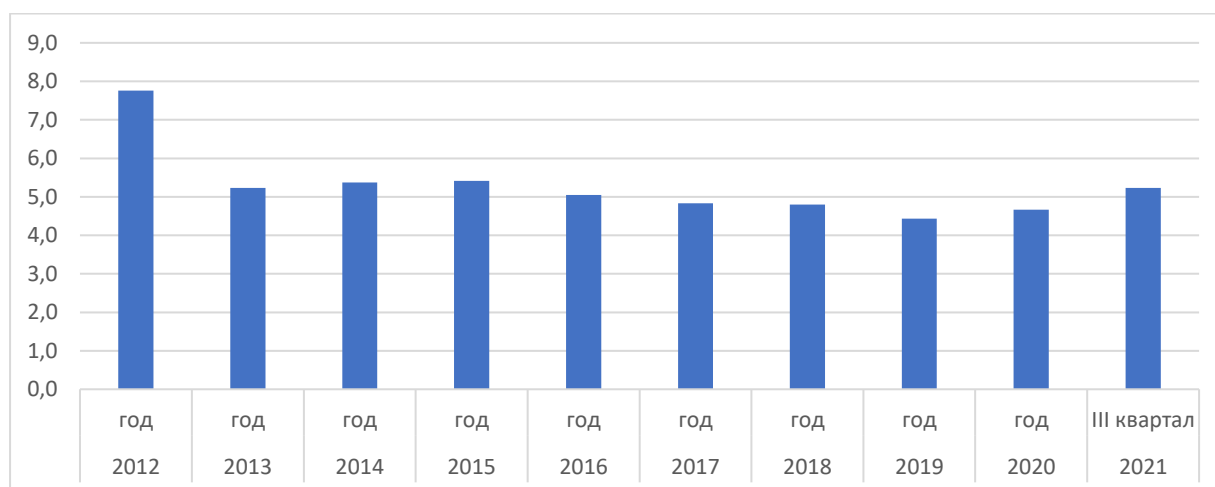

Рисунок 3 - Доля ВРП Московской области, % [12]

Интересно, что предприятия государственного сектора были более инновационными. Для сравнения, в 2017–2019 гг. доля инновационных предприятий в отрасли составляла 21,4%, а в 2015–2017 гг. – 23,2%, т. е. происходило непрерывное снижение. Доля промышленных компаний, внедривших как продуктовые, так и процессные инновации, составила: 11,4% в 2017–2019 гг. и 7,9% в 2019–2021 гг., которая также снизилась. В 2021 г. только около 7,5% промышленных предприятий² представили новую продукцию в стране (на рынке) [12].

С другой стороны, только 2,3% компаний (более 9 сотрудников) в 2022 г. работали в высокотехнологичных отраслях. В 2021 г. только 13,8 % промышленных компаний несли затраты на исследования и разработки, а доля затрат на НИОКР в затратах предприятий на инновации составляла всего 14,1 %. Здесь есть некоторое улучшение по сравнению с 2017-2019 годами, когда этот показатель составлял 9-11%, что было вызвано интенсивным притоком средств из-за рубежа [12].

Иностранные средства на НИОКР предприятий «подскочили» (в текущих ценах) со 103,9 млн рублей в 2018 г. до 191 млн рублей в 2021 г., т.е. на 87,1 млн рублей (т.е. примерно на 84%) и в 2022 г. остались примерно на том же уровне. около 187 миллионов рублей [12]. И все же наибольшая часть (до трех четвертей) расходов на инновационную деятельность идет на приобретение машин и технических средств, транспортных средств, инструментов, приборов, движимого имущества и оборудования. Это только основа для внедрения инноваций.

В 2022 г. только 3,1% промышленных предприятий приобрели технические лицензии, а результаты НИОКР – еще меньше, т.е. 1,3%. Среди предприятий с числом занятых более 49 человек эти проценты были несколько выше (соответственно: 6,9% и 3,3%), но также на очень низком уровне. Добавим к этому тот факт, что в 2020–2022 гг. только 1,2% промышленных предприятий подали патентные заявки, что свидетельствует об очень слабой патентной активности российских компаний [22].

Наиболее важным источником информации об инновационной деятельности предприятий в 2019-2021 гг. (47%) были внутренние подразделения компании, а наименее важными - научные подразделения. Это должно быть очень тревожным в ситуации, когда только 14,2% российских исследователей были заняты в предпринимательском секторе в 2022 году. В 2019–2021 годах две трети промышленных предприятий, активно занимающихся инновационной деятельностью, не участвовали в ведении инновационной деятельности. Из тех, кто сотрудничал, только 11,4% сотрудничали с научно-исследовательскими институтами, 11,1% - с университетами и менее 1% - с институтами Российской академии наук (РАН) [22].

Это тем более тревожно, что почти 86% научно-исследовательского потенциала России, измеряемого количеством исследователей, находится за пределами предприятий. Отметим, таким образом, что в отношении научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности промышленных

предприятий в анализируемый период возник специфический 14-процентный синдром. Итак, 14% (приблизительно) означает [16, 20]: процент компаний, инвестирующих в исследования и разработки, долю расходов на НИОКР в расходах на инновационную деятельность предприятий, процент научных работников, занятых на предприятиях.

Согласно исследованиям Росстат, в 2019–2021 гг. государственную поддержку инновационной деятельности получали 22,2% промышленных предприятий, активно занимающихся инновационной деятельностью, что более или менее так же, как и в предыдущем трехлетнем периоде (21,5%) [12].

Наибольший процент получателей этой помощи (23,4%) приходится на средние предприятия; несколько меньше – среди малых и крупных предприятий. С точки зрения классификации наибольший процент компаний, воспользовавшихся такой поддержкой, приходится на следующие разделы [12]: Рекультивация и обращение с отходами (16,7%), обрабатывающая промышленность (44,4%), полиграфия (38,9%).

Очень настораживает здесь второе место обрабатывающей промышленности - падающий сектор. Но еще более тревожно то, что в 2022 г. только 1,2% расходов на инновационную деятельность промышленных предприятий шло из государственного бюджета. В целом за анализируемый период (2019-2021 гг.) поддержку от национальных институтов, в основном от подразделений центрального уровня, получали 10% инновационных промышленных предприятий.

Поддержка программ государственной помощи направлялась в основном на международное сотрудничество (поддержку получили 68,1% промышленных компаний) и инвестиции (22,4%). Вызывает беспокойство тот факт, что поддержка НИОКР заняла лишь третье место (ее получили лишь 14,3% компаний), что соответствует доле предпринимателей, несущих расходы на НИОКР. К сожалению, это может означать, что они тратили несобственные государственные деньги на исследования и разработки [12].

Полагаем, многое еще предстоит сделать с точки зрения эффективности государственной помощи. Добавим также, что в 2022 г. до трех четвертей расходов на инновационную деятельность промышленных предприятий приходилось на собственные средства. Еще больший процент, почти 80% их расходов на НИОКР, поступал из их собственных источников. Это может означать, что компании не очень предусмотрительны и прилагают мало усилий для получения внешнего финансирования, или что такие средства труднодоступны и/или дороги в получении. В любом случае, государственная поддержка (финансовая, консультационная и т.д.) для российских предприятий здесь очень нужна.

Предыдущие рассуждения показывают, что за последние четыре анализируемых года (2019–2022 гг.) инновационная активность российских промышленных предприятий сократилась. В результате Россия регрессировала и теперь вернулась в группу наименее инновационных стран. Каковы причины этого? Основная причина – падение расходов на инновационную деятельность предприятий. Как видно, в первые три года анализируемого периода расходы промышленных предприятий на инновационную деятельность (в текущих ценах) планомерно росли, а после 2019 г. в течение трех последующих лет планомерно снижались. В 2022 г. они не достигли уровня 2018 г. и были на 18,2% ниже, чем в прошлом «хорошем» году (2019 г.).

Что касается затрат компаний на НИОКР, то в 2021 г. они были в два раза выше, чем в 2018 г., но в 2022 г. резко упали более чем на 20%. Закупки знаний и технологий извне сократились еще более резко (на 72%) [12].

Причины снижения финансовых усилий предприятий - несмотря на значительный приток средств в рамках Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года [24] - могут крыться либо в усилении барьеров на пути инноваций, либо в текущем экономическом кризисе. Однако, согласно анализу цитируемых здесь публикаций, барьеры для инноваций в последние годы не увеличились. Значит, главная причина – кризис.

Экономический / политический кризис в нашей стране может в краткосрочной перспективе стать дополнительным барьером для развития инновационной деятельности (проще всего сэкономить на затратах на НИОКР), но в долгосрочной перспективе может стать фактором, стимулирующим эту деятельность. Подводя итог:

- во-первых, в последние годы не произошло повышения уровня инновационности российских промышленных компаний; есть даже признаки снижения;
- во-вторых, очень беспокоит недостаточное сотрудничество предприятий с научными подразделениями в инновационном процессе;
- в-третьих, особенно настораживает незначительный научно-исследовательский потенциал компаний (собственные НИОКР) и очень скромные финансовые усилия предприятий в области НИОКР.

Основными причинами низких усилий российских предприятий в области исследований и разработок являются следующие:

- отсутствие свободных финансовых ресурсов – это стандартный ответ респондентов в опросах о деятельности в области НИОКР. Многие российские компании все еще «постигают значимость данных процессов»;
- недооценка руководителями роли инвестиций в НИОКР для долгосрочного развития компании;
- боязнь высокого риска, связанного с возможной коммерциализацией результатов исследований – риск является неотъемлемой чертой инновационных процессов;
- отсутствие собственных, корпоративных научно-исследовательских мощностей у многих компаний, не только малых - это наследие прошлого в том смысле, что подавляющее большинство научно-

исследовательского потенциала было и остается в университетах, институтах;

- практически отсутствие поддержки из государственного бюджета, которая могла бы выступать в качестве стимула для увеличения затрат предприятий на НИОКР.

Низкие усилия российских компаний в области исследований и разработок вызывают еще большее беспокойство, поскольку они напрямую влияют на уровень технологических инноваций в российской экономике. Как мы знаем, страны с наибольшей долей предпринимательского сектора в расходах на исследования и разработки (BERD/GERD) находятся в авангарде самых инновационных экономик. Кстати, для этих стран также характерны самые высокие показатели доли расходов на НИОКР в национальном доходе (НИОКР/ВВП). Между тем, в России соотношение BERD/GERD в 2022 г. составляло всего 27,1%, и что еще хуже, оно было ниже, чем в предыдущие годы, например, 33,1% в 2017 г. и 38,9% в 1999 г. Эти данные показывают относительное снижение финансовых усилий российских предприятий в области НИОКР.

Это подтверждает гипотезу о явно более высоком уровне инноваций в тех странах, где исследования и разработки в большей степени финансируются и осуществляются компаниями. Однако в России не только несовершенна структура финансирования НИОКР, но и пропорции обратные. Действительно, в развитых странах:

- около одной трети расходов на исследования и разработки (ВИРД) приходилось на государственный бюджет, а около двух третей — на предпринимательский сектор; в России – наоборот: 55,8% и 28,1%;
- доля расходов на прикладные исследования была выше, чем на фундаментальные исследования; в России – наоборот: 24,0% и 36,4%.

Кстати, стоит обратить внимание на разнонаправленную динамику национальных расходов на НИОКР в России в 2018–2022 гг. Мы должны не

только радоваться тому, что расходы - как из внутренних, так и из внешних источников (в текущих ценах) - растут из года в год.

Можно сделать некоторые тревожные выводы, а именно:

– во-первых, за анализируемый период приток средств из-за рубежа (в основном из средств бюджета) увеличился в 3,5 раза, причем скачок приходится на 2021 г.; при этом доля внутренних средств явно снизилась с 95,3% в 2018 г. до 86,6% в 2022 г.;

– во-вторых, темп роста внутренних расходов снизился с 17% в 2019 г. до примерно 7% в 2021 г. и примерно 10% в 2022 г. (по сравнению с предыдущим годом).

Это означает, что в конце этого периода национальные финансовые усилия в области НИОКР явно замедлились и относительно снижаются. Таким образом, мы не воспользовались возможностью одновременно резко увеличить приток инвестиций и увеличить национальные расходы на НИОКР, тем самым сократив расстояние до развитых государств.

Можно сделать вывод, что крупные и крупнейшие предприятия тратят на НИОКР в абсолютном выражении больше, чем малые и средние предприятия, но МСП тратят относительно больше. Другими словами: чем меньше компания, тем больше интенсивность исследований. Это означает, что малые предприятия в большей степени осознают ключевое значение расходов на НИОКР для развития современной компании.

Как справедливо отмечают исследователи, самого факта выделения на НИОКР недостаточно; для компании также важно иметь высокую производительность этих ресурсов одновременно. К сожалению, это не самое лучшее для нас, это интерпретирует это как низкую эффективность создания инноваций в нашей стране.

Положительное явление было отмечено также, а именно: компании, инвестирующие в исследования и разработки, сопровождаются их сотрудничеством с научными подразделениями и/или академическими центрами. Однако не все процессы, происходящие в среде инвесторов в

НИОКР, можно считать положительными, о чем могут свидетельствовать следующие данные. На наш взгляд, статистика свидетельствует о наличии неоднозначных тенденций в 2019–2022 гг., а именно :

- как количество инвестиций в НИОКР, так и затраты на НИОКР (в текущих ценах) росли одинаковыми темпами, т.е. в среднем около 10% в год, что следует оценивать положительно;
- компании образовали высокодоходную группу, где прибыль (также в текущих ценах) росла в среднем на треть в год, в результате чего рентабельность продаж увеличилась с 5% в 2019 г. до примерно 10% в 2022 г., т.е. дважды;
- к сожалению, рост расходов на НИОКР не сопровождался повышением рентабельности компаний, инвестирующих в НИОКР, о чем свидетельствует стабильно низкая наукоемкость. В итоговом году она составила 0,49 %, что примерно соответствует исходному году (0,45 %).

Таким образом, несмотря на рост рентабельности предприятий-инвесторов в НИОКР (в условиях экономического кризиса), он не сопровождался достаточно быстрым ростом затрат на НИОКР, что тормозил кризис. Поэтому уровень инновационности российской экономики также не повысился.

2.2 Анализ факторов, влияющих на развитие муниципального образования (на примере МО)

Процесс внедрения инноваций на рынок является рискованным и требует от предпринимателя столкновения с рядом невзгод. Ограничения, тормозящие инновационную деятельность, могут касаться различных ее сторон, а также иметь разнородное происхождение и характер. Мы определяем риск в инновационной деятельности как «возможность потери, угрозы или опасности

как предсказуемого результата поведения». Риск инноваций разделим на три основных типа. Первый – это технический риск, связанный с характеристиками выводимого на рынок продукта, который может оказаться технологически устаревшим. Второй тип — рыночный риск, понимаемый как неопределенность принятия продукта рынком. Третий — экономический риск, связанный с возможностью финансовых потерь новатора. Также есть следующие виды риска: (1) экономический, (2) финансовый, (3) ликвидность, (4) валютный, (5) страновой, (6) трансфертный, (7) процентный и (8) событийный.

Трудно не согласиться с тем, что многие барьеры, возникающие в экономической деятельности, в том числе инновационной, являются следствием существования различных видов риска. Каждый риск, возникающий в инновационной деятельности, можно отнести к одной из следующих трех групп [19, 21, 23, 25]:

- специфический риск, относящийся к катастрофическим событиям и вытекающий из закона больших чисел,
- субъективный риск, являющийся следствием несовершенства человека и касающийся его субъективной оценки вероятности тех или иных аварий,
- объективный риск, связанный с явлениями, которые невозможно предсказать и относящийся к группе абсолютной неопределенности.

Также риск может быть (а) систематическим или (б) специфическим. Первое одинаково для всего общества, что делает его легче и легче поддается контролю; может быть связано с экономической ситуацией в данном регионе или погодой. Второй упомянутый тип риска относится к событиям, которые невозможно полностью предсказать или контролировать, а его причины включают конкуренцию, финансовую ликвидность и общее управление предприятием.

Наконец, можно разделить риск, связанный с принятием решений, касающихся ведения бизнеса, на (а) постоянный, одинаковый для всей

экономической системы, и (б) неустойчивый, характерный для данного предприятия. Барьеры появляются в тандеме с риском в инновационной деятельности. В зависимости от того, каковы они, следует предполагать разное поведение предпринимателей для их преодоления. Ограничения инновационной деятельности в сфере товаров народного потребления отличаются от ограничений, возникающих в случае товаров длительного пользования, которые обычно дороже и требуют больших усилий по продаже. Факторы, с которыми инновационный предприниматель сталкивается на потребительском рынке, также отличаются от тех, которые характерны для рынка предложения и инвестиций. Кроме того, препятствия могут возникать на различных этапах развития инновационных технологий, как при их передаче из мира науки в бизнес (вертикальный трансфер технологий), так и при их распространении в сфере бизнеса (горизонтальный трансфер технологий), а также когда они предлагаются конечным пользователям предпринимателем (распространение среди потребителей). Поэтому барьеры, возникающие при трансфере новой технологии и ее распространении, касаются в основном инновационной деятельности. Их классифицируют разные авторы, анализ трансфера технологий с точки зрения муниципального управления позволил выделить четыре фактора, тормозящих этот процесс [13, 16, 20, 30]:

- отсутствие оптимальных цен,
- неконкурентоспособный промышленный сектор, зависящий от тарифов и других тарифов, установленных государством,
- высокая стоимость получения информации,
- признание существующих препятствий непреодолимыми барьерами.

Все барьеры, представленные выше, кажутся очень актуальными, и нетрудно предсказать, что они будут сопровождать компании и научные подразделения в течение следующих десятилетий.

Помимо этого, можно выделить пять типов барьеров, возникающих в процессе инновационного развития с точки зрения возможности устранения их на федеральном и региональном уровне:

- правовые барьеры, в том числе связанные с правами интеллектуальной собственности,
- финансовые барьеры, возникающие в первую очередь из-за отсутствия средств на инновационную деятельность,
- барьеры, связанные с недостаточной квалификацией рабочей силы,
- барьеры для эффективной коммуникации между представителями научного и производственного секторов,
- технические барьеры.

Также мы выделили четыре основных типа ограничений, которые связаны с институциональной сферой:

- структурные барьеры, возникающие как в науке, так и в экономике в результате политика отсутствия действия,
- системные барьеры, которые характеризуются избытком нормативных и правовых актов, обеспечивающих инновационное развитие и оказывающих мобилизующее воздействие на научный сектор,
- осведомленность и культурные барьеры, основанные на установках и стереотипах среди предпринимателей и ученых, которые выражаются во взаимном недоверии и низком уровне принятия инноваций,
- барьеры компетенций в научных подразделениях и среди предпринимателей, не способных заметить или воспользоваться возможностями сотрудничества в рамках инновационных технологий.

В качестве препятствия на пути к успешной коммерциализации новых продуктов можно выделить: «несовершенство информации, неопределенность и издержки поиска, высокие транзакционные издержки и недостаточный спрос

на результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и недостаточное их предложение.

Опросы предпринимателей показали наличие следующих факторов, ограничивающих инновационное развитие:

- отсутствие собственных финансовых ресурсов,
- отсутствие внешних финансовых ресурсов,
- слишком высокие затраты на ведение инновационной деятельности,
- отсутствие адекватной информации о рынке, на котором будет внедряться инновация,
- отсутствие достаточных знаний о самой инновационной технологии,
- препятствия в процессе поиска партнеров для сотрудничества в сфере инноваций,
- захват данного рынка другими, часто доминирующими, субъектами с большим капиталом и рыночным влиянием,
- неопределенность объема спроса на инновационную продукцию,
- отсутствие квалифицированных кадров,
- незаметная необходимость контролировать инновацию после ее внедрения, что препятствует ее эффективному присутствию на рынке,
- недостаточный спрос на инновации.

Таким образом, факторы, сопровождающие внедрение инноваций, мы делим на две группы: (а) внутренние и (б) внешние. Полученные результаты показывают, что компании в основном видят проблему за пределами «своего двора», ведь они справедливо ожидают внедрения более доступных возможностей финансирования инновационной деятельности и установления более дружественного правового регулирования.

На сегодняшний день наиболее часто упоминаемой проблемой инновационной деятельности, подчеркиваемой как экспертами, так и прежде всего самими предпринимателями, является недостаточный объем финансовых ресурсов. Как было отмечено, самой неприятной проблемой на сегодняшний

день была нехватка финансовых ресурсов, что напрямую связано с высокими эксплуатационными расходами. Это утверждение не удивительно в ситуации, когда среди четырех наиболее часто упоминаемых предпринимателями барьеров целых три касаются финансовых вопросов. Как отсутствие финансовых ресурсов, так и высокая стоимость инновационной деятельности, а также низкая финансовая поддержка со стороны государственного управления не позволяют вести эффективную предпринимательскую деятельность, связанную с внедрением инноваций на рынок [14].

То есть, самые большие барьеры для инновационной деятельности носят финансовый характер, т.е. отсутствие собственных средств и трудности с их получением из внешних источников. В последние годы компании заметили увеличение затрат на исследования и разработки. Это явное указание на проблему недостаточности финансовых ресурсов, необходимых для целей развития, таких как поиск новых технических решений или совершенствование приборов и оборудования. Кроме того, обращаем внимание на нехватку средств для финансирования нововведений и трудности, связанные с привлечением на эти цели капитала у банков. Среди восьми барьеров выделим следующие признаки, начиная с наиболее распространенных [6, 7, 9, 10]:

- слишком высокие процентные ставки по кредитам,
- высокие требования к обеспечению кредита,
- страх попасть в зависимость от банковских учреждений,
- неточные и длительные процедуры,
- отсутствие опыта сотрудничества с финансовыми институтами,
- нежелание финансовых учреждений сотрудничать с компанией,
- небольшое количество опорных учреждений в регионе,
- высокие затраты на разработку бизнес-плана.

Эти указания кажутся авторитетными и характерными для большинства инновационных предпринимателей, а такие барьеры, как боязнь попасть в зависимость от банковских учреждений, нечеткие процедуры или затратный

процесс подготовки бизнес-плана, позволяют по-новому взглянуть на проблему недостаточного средства и положение польских предпринимателей. Зачастую требования финансовых институтов вынуждают более бедные компании отказываться от своих инновационных планов.

Представляя свои ожидания относительно устранения барьеров, обратим внимание на шесть видов деятельности, связанных с финансовым барьером:

- облегчение доступа к субсидиям и увеличение их пула для целей исследований и разработок и внедрения;
- увеличение объема средств помощи и снижение барьеров для их получения;
- улучшенный поток информации;
- увеличение объема государственных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- более низкие налоги;
- устранение бюрократических проволочек и оптимизация правил.

Кроме того, в данном исследовании выделены трудности в сотрудничестве с банками и другими субъектами финансового сектора, от которых предприниматели ожидали бы выгодных условий получения кредитов и гарантий от поставки и заемных средств. Также высокие затраты на инновационную деятельность являются следствием как затрат на внедрение, так и высокой закупочной цены современных научно-технических решений.

Ниже представлен полный список, который включает восемь предложений, в порядке от наиболее важных:

- снижение процентной ставки по кредитам на инновации,
- введение льготных кредитов на покупку средств производства,
- сокращение срока амортизации основных средств,
- введение налоговых льгот и субсидий,
- облегчение доступа к кредитным гарантиям для приобретения современных технологий,

- упрощение процедур подачи заявок на финансирование развития инновационных проектов,
- субсидии для рекламных и инновационных целей компаний,
- субсидии на исследования и разработки.

Институты рискованного финансирования предпочитают инвестировать в инновационные нетехнические проекты, не требующие больших финансовых затрат и характеризующиеся относительно коротким периодом работы. К сожалению, инновационные компании проигрывают, так как им требуется больше финансирования и более длительный срок реализации для успешной реализации своих научно-технических решений.

Как мы видим, наибольшее влияние на инновационность компании оказывают экономические барьеры, являющиеся следствием непосредственно экономической ситуации в стране и регионе. При принятии решений о выводе инноваций на рынок следует учитывать сальдо внешней торговли или объем внешнего долга. Точно так же барьеры, связанные с политической ситуацией, составляют фон деятельности инновационного предприятия и должны учитываться при определении его стратегии. Многие барьеры экономического характера порождаются наличием финансового риска и процентной ставкой, возникающей при финансировании деятельности за счет банковского кредита. Они также оказывают существенное влияние на решения, принимаемые в инновационной компании. Если он не в состоянии вовремя уплатить проценты, он будет вынужден отказаться от работ по внедрению, иногда в решающий момент их выполнения.

Описывают в литературе и влияние риска ликвидности, связанного с проблемами, возникающими при ликвидации инвестиций. Его следует учитывать в инновационной деятельности и предусматривать соответствующие меры противодействия в случае его возникновения. Если предприниматели рассчитывают на прибыль от продажи инноваций за границу, они также должны учитывать валютный риск и трансфертный риск. Это особенно значимо

для выручки компании в случае курсовых колебаний. С другой стороны, риск события связан с определенным существенным изменением в среде компании, что может привести к определенным действиям в компании или привести к реклассификации ее деятельности. Существует и влияние российского экономического кризиса на нежелание банков выдавать кредиты предприятиям, в том числе работающим в инновационной сфере.

Наличие барьеров, возникающих из-за низкой эффективности механизмов поддержки инноваций приводит к тому, что больше упор делается на расходование средств в соответствии с процедурами, а не на достижение предметно обоснованных задач. Они также отмечают барьер, который представляет собой ограниченный рынок для отечественных инноваций в России, возникающий в результате консерватизма и недоверия к отечественным технологическим новинкам, а также нехватки средств у покупателей.

2.3 Анализ системы государственного регулирования инновационного управления в Московской области

Согласно данным Росстата, по итогам 2021 года на долю региона приходится 21,1 процента общероссийского объема инвестиций в основной капитал. В прошлом году вложения превысили 4,8 триллиона рублей, что на 18,9 процента больше, чем в 2020-м. За 11 лет общий объем инвестиций в основной капитал превысил 30 триллионов рублей. В реальном выражении рост составил 3,4 раза. Больше всего средств компании вкладывали в машины и оборудование: в 2021 году на них пришлось 37,4 процента от общего объема инвестиций в основной капитал. Вложения в строительство нежилых зданий и сооружений и благоустройство земель составили 31 процент, в строительство жилых зданий и помещений — 17 процентов, в создание объектов интеллектуальной собственности — 11,6 процента. Структура фактических расходов бюджета Московской области за 2022 год отражена на рисунке 4.

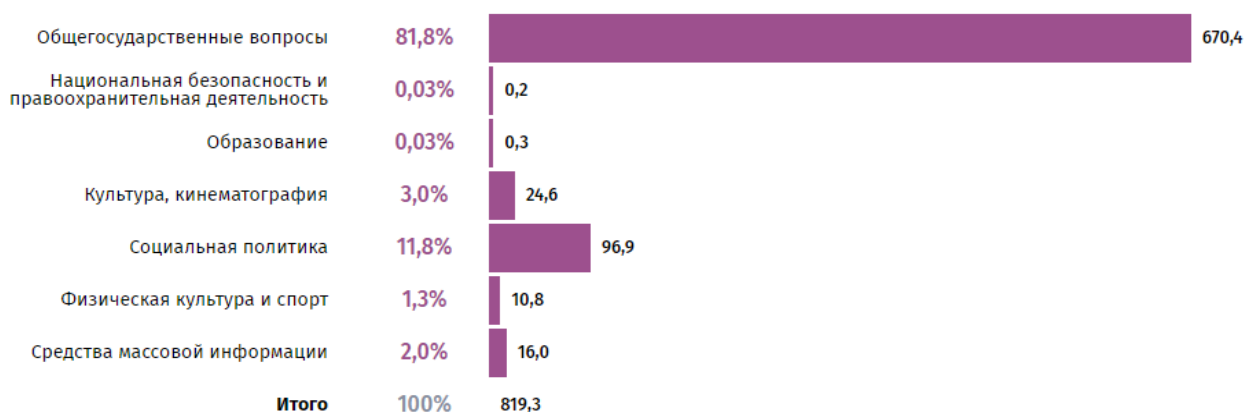

Рисунок 4 - Структура фактических расходов бюджета Московской области за 2022 год [10]

Как мы видим, большая часть расходов направляется на общегосударственные вопросы – 81,8% или 670,4 млн. руб., социальную политику – 11,8% или 96,9 млн. руб., культуру и кинематографию – 3% или 24,6 млн. руб.

Динамика расходов представлена на рисунке 5.

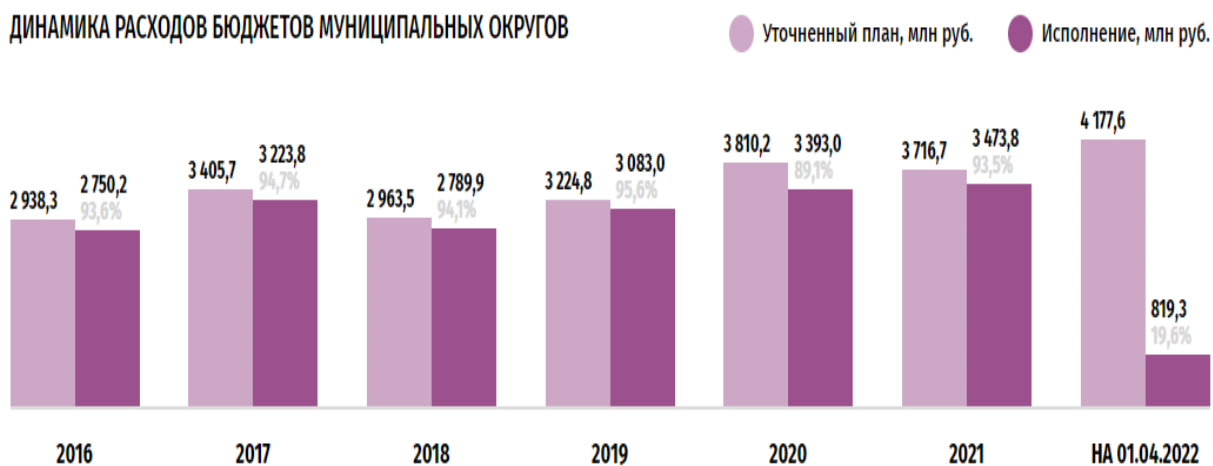

Рисунок 5 - Динамика расходов бюджета Московской области [10]

Структура фактических доходов бюджета представлена на рисунке 6.

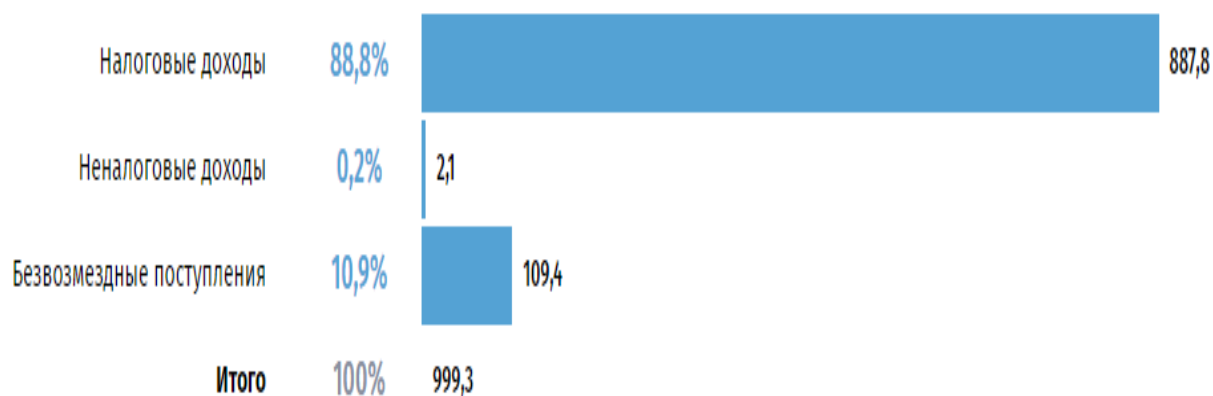

Рисунок 6 - Структура фактических доходов бюджета Московской области за 2022 год [10]

В отношении численности занятых на микро и малых предприятиях региона по данным официальной статистики наблюдается снижение. Но в 2021 году численность инновационного бизнеса уменьшилась, это произошло, прежде всего, из-за ухудшения условий функционирования небольших предприятий.

Рассмотрим социальные показатели развития Московской области в связи с введением санкций. Так, на рисунке 7 - представлена динамика доходов населения.

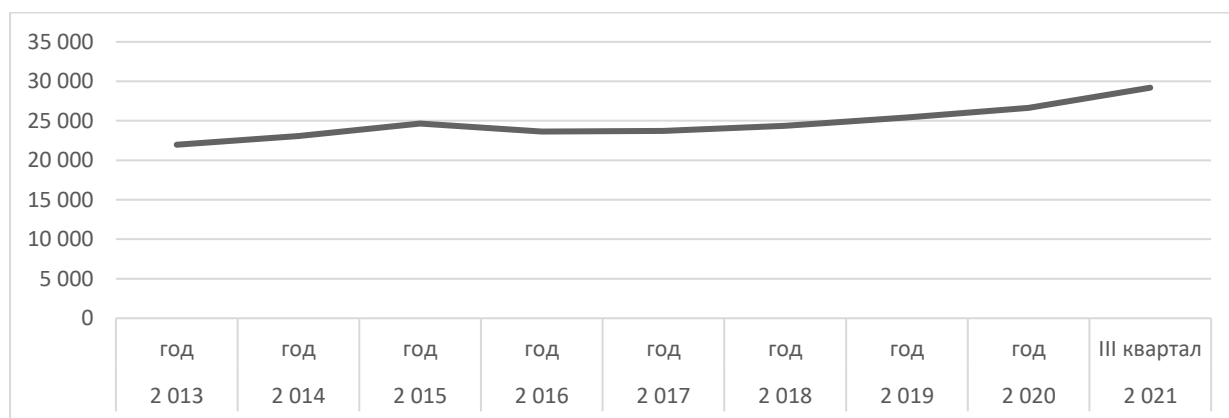

Рисунок 7 - Динамика доходов населения в Московской области (руб.) [12]

Несмотря на рост абсолютных показателей, темп роста доходов снижается ежегодно с 2015 года, после того как были введены санкции. Рассмотрим оплату труда наемных работников (рис.8).

Аналогичные тенденции можно увидеть и на примере показателя – оплата труда наемных работников, в отношении доходов от предпринимательской деятельности можно отметить, что помимо снижения темпов их роста ежегодно с 2015 года, в 2020 году произошло их резкое снижение, это можно объяснить негативным влиянием пандемии. Это наблюдается во всех регионах России.

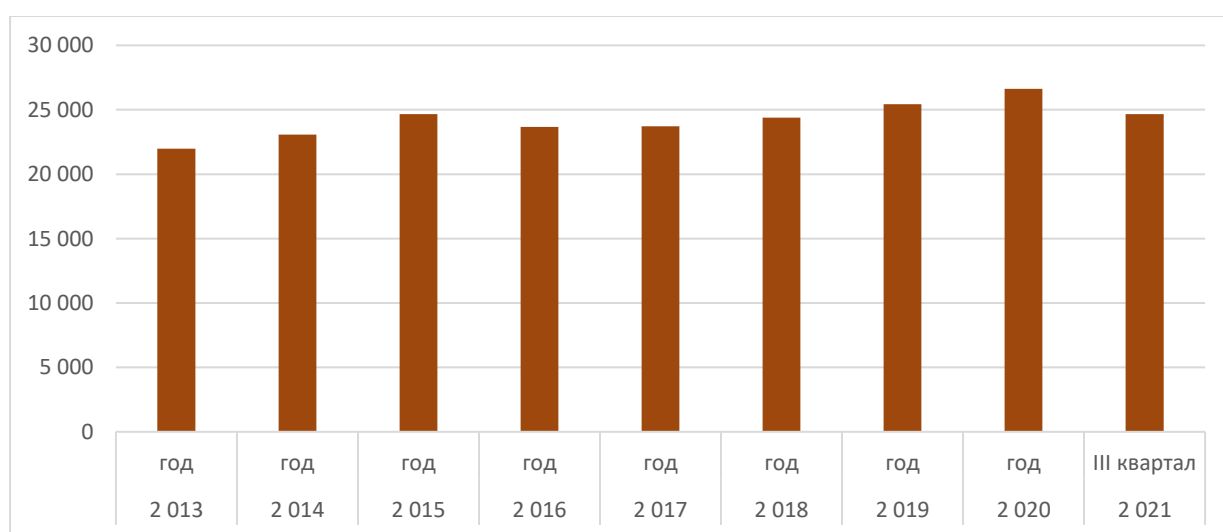

Рисунок 8 - Оплата труда наемных работников в Московской области (руб.) [12]

Сегодняшнее положение обусловлено не только последствиями внешних факторов, но связано также с неспособностью сложившихся на территориальном уровне систем управления обеспечить сбалансированность и устойчивость социально-экономической сферы. На фоне значительного повышения роли территориального управления в реализации политики государства можно наблюдать не всегда положительные последствия проводимых мероприятий.

Так, в Московской области, несмотря на абсолютное повышение среднедушевых доходов населения, можно отметить снижение реальных располагаемых доходов.

Данные, представленные на рисунке, позволяют сделать вывод о ежегодном снижении доходов населения, что, несомненно, негативно влияет на качество жизни населения. Немаловажным обстоятельством можно назвать и рост числа граждан, средние доходы которых ниже величины прожиточного минимума (рис.9).

Анализ статистических данных демонстрирует нам, что при снижении количества населения с небольшими доходами происходит рост ВВП), и, наоборот, при увеличении бедных категорий населения – ВВП сокращается (с 2015 по 2020гг.).

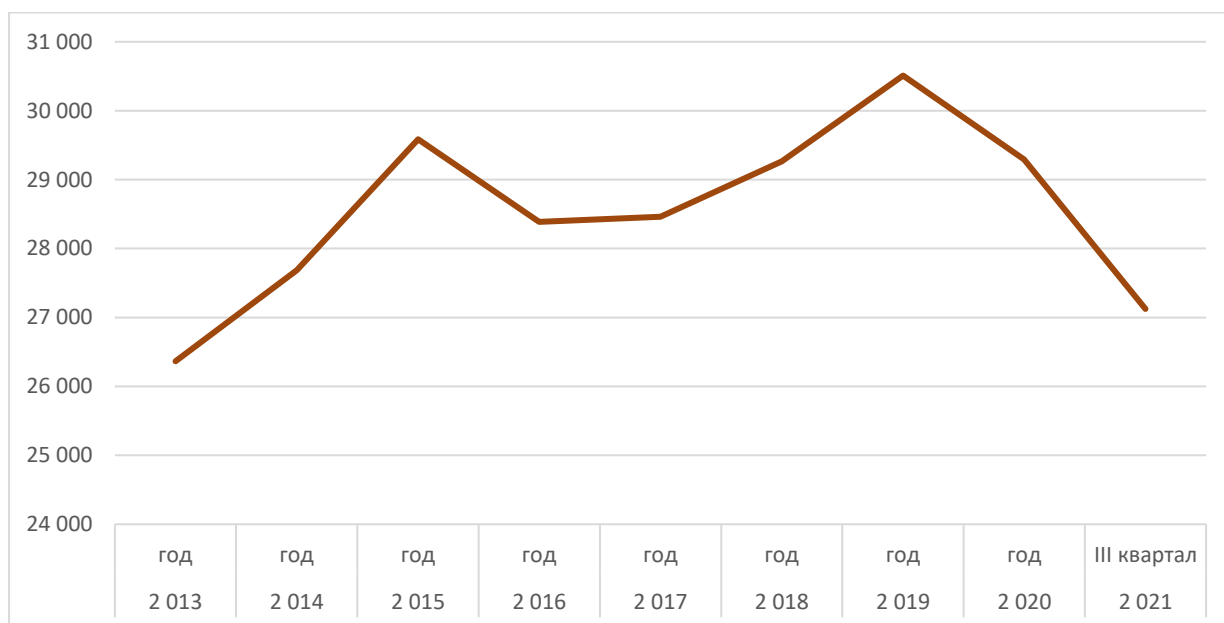

Рисунок 9 - Динамика реальных располагаемых доходов населения в Московской области [12]

Динамика численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума отражена на рисунке 10.

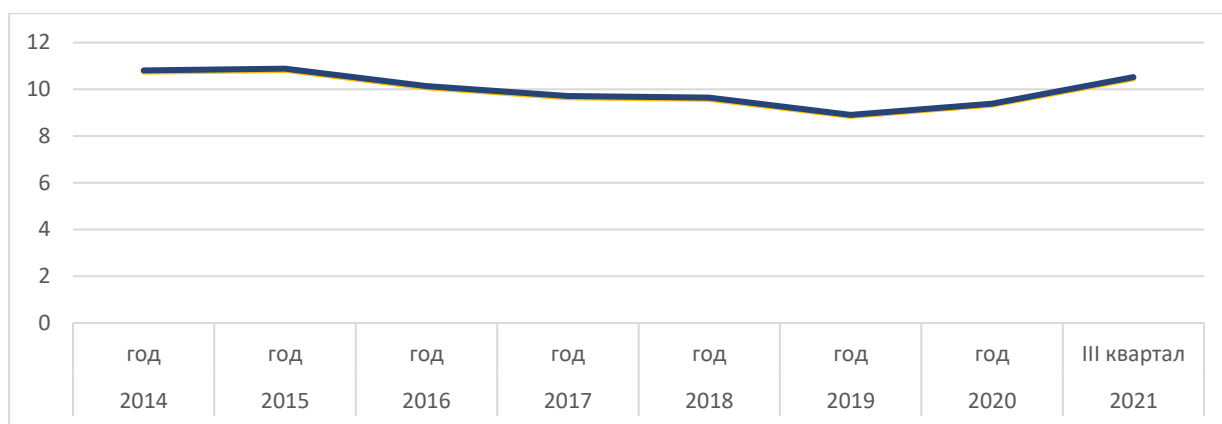

Рисунок 10 - Динамика численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума [12]

На социально-экономическое развитие Московской области оказывают влияние демографические факторы, среди которых, например, рождаемость и смертность населения.

Смертность населения в трудоспособном возрасте в целом по России составила 514 человек на 100000, достаточно высокий уровень показателя.

Проведенный анализ показал, что демографический фактор вызывает опасность для социально-экономического развития Московской области из-за потери репродуктивного и трудового потенциалов. Низкая экономическая эффективность использования ресурсов может привести к их дефициту.

К полномочиям органов региональной власти в области стратегического планирования относятся (рис.11).

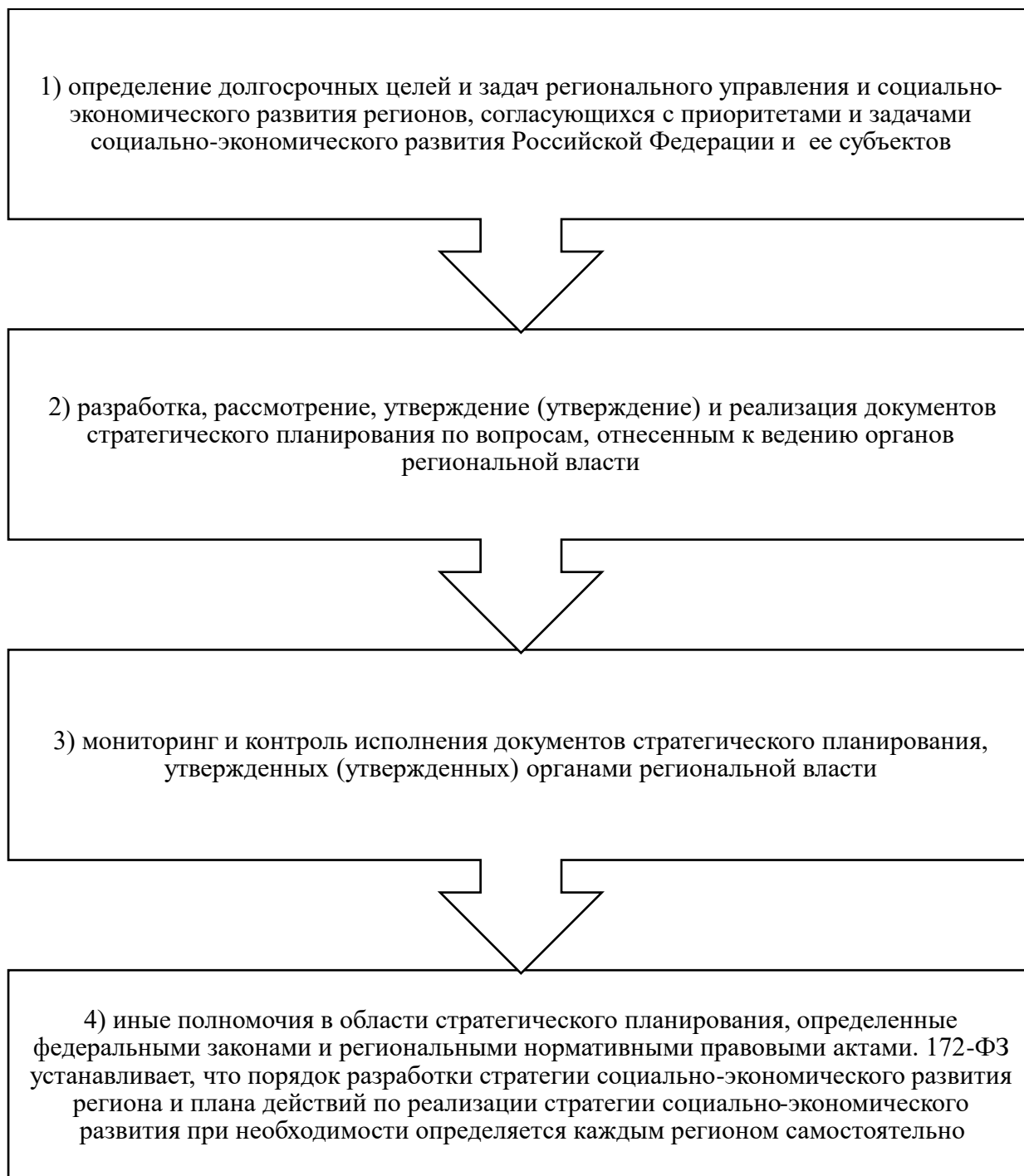

Рисунок 11 - Полномочиям органов региональной власти в области стратегического планирования

В Московской области оказывают поддержку бизнесу за счет средств бюджета г. Московской области и федерального бюджета (рис. 12).

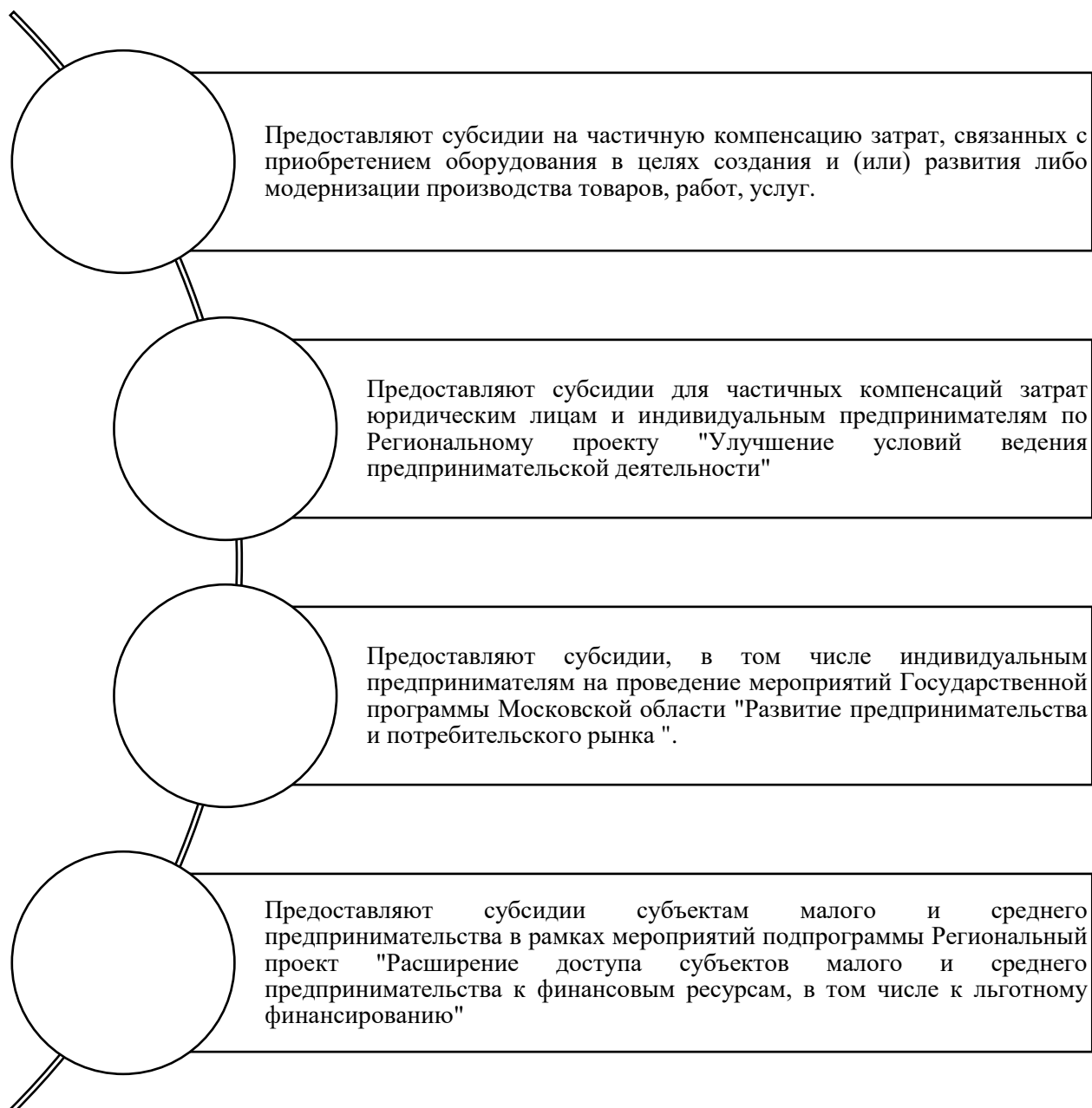

Рисунок 12 - Меры поддержки малого и среднего бизнеса в Московской области

В Московской области реализуются программы государственной поддержки развития инновационного сектора, за 2018-2024 гг. общий объем финансирования составит 522 млрд рублей (7,8 млрд долларов США).

Тем не менее, в области стратегического планирования регионального развития остается много проблемных мест (рис.13).

Рисунок 13 - Проблемы в области стратегического планирования инновационного развития [5, 13, 14]

Таким образом, современное состояние экономики Московской области характеризуется наличием большого количества серьезных проблем. Санкции привели к спаду производства, росту безработицы, уменьшению доходов населения. В таких чрезвычайно сложных и тяжелых условиях все большую актуальность приобретают вопросы предупреждения, возникновения, развития и минимизации негативного влияния. Кроме того, современное состояние регионов России является одним из проблемных вопросов государственной

территориальной политики. Отсутствие четких законодательно закрепленных критериев и признаков кризиса социально-экономического развития региона приводит к возникновению проблемных регионов, в том числе кризисных.

Для устранения существенной дифференциации социально-экономического развития регионов в России принято использовать программно-проектное управление развитием территорий, которое позволяет в короткие сроки и эффективно решать стратегические задачи в увязке с общей территориальной политикой государства. Программы инвестиционного развития региона – это особый инструмент управления и регулирования экономического развития, обеспечивающего концентрацию имеющихся ресурсов в процессе решения приоритетных стратегических задач. Принято различать комплексные, отраслевые, федеральные и территориальные программы, классификация которых основана на принципе реализации управленческой функции.

3 Совершенствование инновационного управления в муниципальном образовании

3.1 Разработка решений социально-экономических проблем инновационного управления в муниципальном образовании

В сравнении с другими регионами потенциал Московской области весьма высок. Современные проблемы глобализации форсируют процессы усиления местного и регионального масштаба, и многие представители науки, занимающиеся вопросами местного и регионального развития, указывают на новое явление, называемое глокализацией. Это укрепление, однако, требует создания постоянного конкурентного преимущества местной экономики через инновационную систему, часто называемую социальной. В этих условиях любая новая инициатива в местном срезе, обнажающая его социальную сущность, представляется желательной. Поиск инновационных путей достижения конкретных целей через новые организационные формы, нормативные акты, а также новый образ жизни становится незаменимым в условиях перемен, поскольку местное развитие – в любом измерении – должно гарантировать улучшение условий жизни отдельных лиц, социальных групп и окружающей среды. Такая деятельность часто приводит к повышению способности диагностировать и решать проблемы из различных сфер жизни.

Современное социально-экономическое развитие является высокодиверсифицированным и относится непосредственно к проблемам стран, интегрированных в ЕАЭС, где реализация политики сплочения сталкивается с растущими барьерами. Одним из них является углубление поляризации в результате процессов урбанизации. Городское пространство, которое интенсивно развивается, связано особенно с агломерационными районами, часто остается интенсивно развитым, а отдаленные периферийные районы демонстрируют экономическую отсталость. В этих условиях управление в небольших социально-экономических пространствах становится

крайне затруднительным, а укрепление конкурентных позиций сводится главным образом к поиску элементов, подтверждающих привлекательность собственной территории. Глобализация и, следовательно, очень динамичная и турбулентная среда вознаграждают новаторский подход, в котором мобильность и переориентация на новые методы приобретения знаний играют решающую роль.

Оптимальное использование ресурсов — задача, общая для всех областей, но их масштаб и специфика различаются в каждом регионе, в зависимости от обладаемой территориальной столицы. Этот капитал является одним из важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность воеводств, и в то же время ключевым фактором долгосрочного развития. В мероприятиях по укреплению территориального капитала важно сотрудничать со всеми субъектами, влияющими на состояние конкурентоспособности региона (как региональными, так и внешними, в том числе государственными).

Эффективность институтов, вовлеченных в сеть взаимодействий на региональном уровне и между центральным и региональным уровнями, необходима для эффективного сотрудничества субъектов. В территориальном отношении важным субъектом этих сетей должны быть регионы с высоким экономическим потенциалом (включая крупнейшие агломерации). В них аккумулируется тот потенциал, который активизирует и вдохновляет различные виды деятельности по развитию и формирует экономическое развитие регионов и всей страны. В их роль входит поддержка развития и качества жизни посредством, среди прочего, дополнения предложения услуг, предоставляемых на местном или субрегиональном уровне.

С другой стороны, в центрах роста (регионах) накапливаются экологические и климатические проблемы, такие как, например, растущее количество отходов, высокое загрязнение воздуха или шум от дорожного движения. Поэтому важно поддерживать региона в решении их проблем устойчивым образом (например, вовлекая их в построение экономики

замкнутого цикла, сокращая выбросы CO₂, защищая и развивая зеленые зоны), сохраняя при этом и укрепляя их конкурентные преимущества.

Повышение способности муниципалитетов создавать развитие, рост и занятость требует комплексного подхода и межотраслевой координации, а вопросы, связанные с развитием, включены в отдельные направления деятельности, обеспечивают повышение конкурентоспособности. Важно использовать их в полной мере, как для повышения международной конкурентоспособности (евразийской и мировой), так и для укрепления экономической мощи регионов. Поэтому важно принять меры для повышения чувствительности отраслевой политики к проблемам, с которыми сталкиваются крупные регионы. Это касается построения и развития функций (в экономической, социальной, научной и культурной сферах), стимулирования инноваций и формирования региона, обеспечивающего высокое качество жизни.

Важным направлением инновационного управления в области повышения конкурентоспособности основных центров роста является развитие сети связей между ними, с зарубежными центрами и с территорией области - чтобы они становились все более важными узлами этих сетей. Условием эффективной конкуренции МО на мировом рынке является повышение уровня их инновационности. Увеличение технологических инноваций как в МО, так и в отдельных регионах должно быть постепенным и долгосрочным процессом. Для получения реального влияния результатов НИОКР на экономику необходимо иметь достаточно большой научно-инновационный потенциал. В то же время экономика должна демонстрировать достаточную способность поглощать результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что требует соответствующего количества и технологического развития компаний и сотрудников, квалифицированных в соответствии с потребностями.

Укреплению региональных конкурентных преимуществ также должна способствовать реализация концепции умного региона, заключающаяся в использовании новейших технологий, прежде всего информационно-

коммуникационных технологий и открытых публичных данных, что позволит более эффективно управлять регионом и улучшить жизнь жителей. и повышать его качества с привлечением жителей к сотворчеству. На конкурентоспособность особенно влияют региональные условия развития человеческого и социального капитала, среди которых одной из основных является проблема депопуляции, с которой сталкиваются отдельные районы нашей страны. Человеческий и социальный капитал особенно важны с точки зрения текущего и будущего рынка труда или формирования отношений между наукой и бизнесом, которые имеют решающее значение для развития инноваций.

Качество этой связи отчасти зависит от системы (национальный уровень), но сигналы, поступающие из регионов, говорят о том, что сотрудничество между миром науки, экономикой и государственным сектором (так называемая четверная спираль) не является удовлетворительным. Некоторые причины этого вытекают из специфики региона (например, слабость кластеров, слабость высшего образования, технологический уровень компаний).

В контексте территориального капитала важен и природный капитал, который - в соответствии с концепцией устойчивого развития - должен использоваться таким образом, чтобы минимизировать негативные экологические последствия процессов экономического роста. Природный капитал также может быть основой развития региона на основе экосистемных услуг, вытекающих из природных ресурсов данного региона. Поддержание природного капитала, в том числе качества таких общественных благ, как воздух, вода или биоразнообразие, в приемлемом состоянии с точки зрения требований законодательства и социальных ожиданий является фактором, положительно влияющим на инвестиционную и поселенческую привлекательность, а значит, и на конкурентоспособность. Поэтому, например, в МО желательны решения, основанные на природной среде, которые включают ее элементы в городское пространство, например, зелень и воду, для решения городских проблем и улучшения качества пространства в регионах. В

контексте развития предпринимательства и инноваций среди видов деятельности, положительно влияющих на природный капитал, можно указать содействие трансформации в сторону экономики замкнутого цикла. На рисунке 14 отражено влияние ИПМО на территориальное развитие.

<p style="text-align: center;">Абсолютные эффекты</p> <p>Прямые: Снижение затрат и повышение эффективности функционирования офисов и предприятий. Повышение уровня информированности населения, расширение социальных и экономических контактов. Развитие межтерриториального и международного сотрудничества.</p>	<p style="text-align: center;">Абсолютные эффекты</p> <p>Косвенные: Увеличение территориального продукта. Выравнивание по горизонтали в развитии района области. Улучшение инвестиционного климата и повышение инновационной активности. Поддержка технологических отраслей, в том числе информационного производства. Улучшение использования факторов производства. Формирование глобального спроса.</p>
<p style="text-align: center;">Относительные эффекты</p> <p>Относительно времени: Долгосрочное влияние: удовлетворение потребностей компаний и населения в доступе к информационным и телекоммуникационным услугам; увеличение налоговых поступлений в результате использования ИПМО; возможность удаленной работы, создание новых рабочих мест в ИТ-индустрии и ее среде. Краткосрочный эффект: снижение себестоимости продукции; удовлетворение потребностей населения в доступе к информации.</p>	<p style="text-align: center;">Относительные эффекты</p> <p>Относительно способа воздействия: Эндогенное воздействие: улучшение отношений между регионами и общественностью; повышение привлекательности Московской области как места жительства. Экзогенное воздействие: включение в межтерриториальную и международную сеть экономических связей.</p>

Относительные эффекты

Относительно уровня влияния. Местный уровень: развитие межличностного общения, расширение местного рынка за счет улучшения доступа к информации, увеличение спроса на местные продукты, повышение профессиональной мобильности населения, возможность удаленной работы. Территориальный уровень: расширение зоны деятельности, создание условий для высокотехнологичных предприятий; повышение кадровой безопасности предприятий. Глобальный уровень: обеспечение национальной безопасности посредством универсальной информационной политики, гарантия целостности информации в стране.

Рисунок 14 - Влияние ИПМО на территориальное развитие

Все вышперечисленное относится к одному из важнейших элементов Московской области - инновационному потенциалу муниципального образования (ИПМО).

Предлагаем использовать методику оценки воздействия ИПМО, которая состоит из следующих этапов (рис.15).

Рисунок 15 -Этапы методики оценки воздействия ИПМО

Чтобы получить прогнозы воздействия на развитие конкретных мероприятий в области расширения и модернизации ИПМО, реализация процедуры может быть итеративной. Для определения основных направлений развития, определенных на шаге 9, была использована экспертная система, созданная специально для этой цели с учетом важности индивидуальных критериев оценки.

Имитационные исследования на основе предложенной методики с учетом собственных материалов и данных, полученных и на сайте Росстат, позволили получить результаты, представленные на рисунке 16.

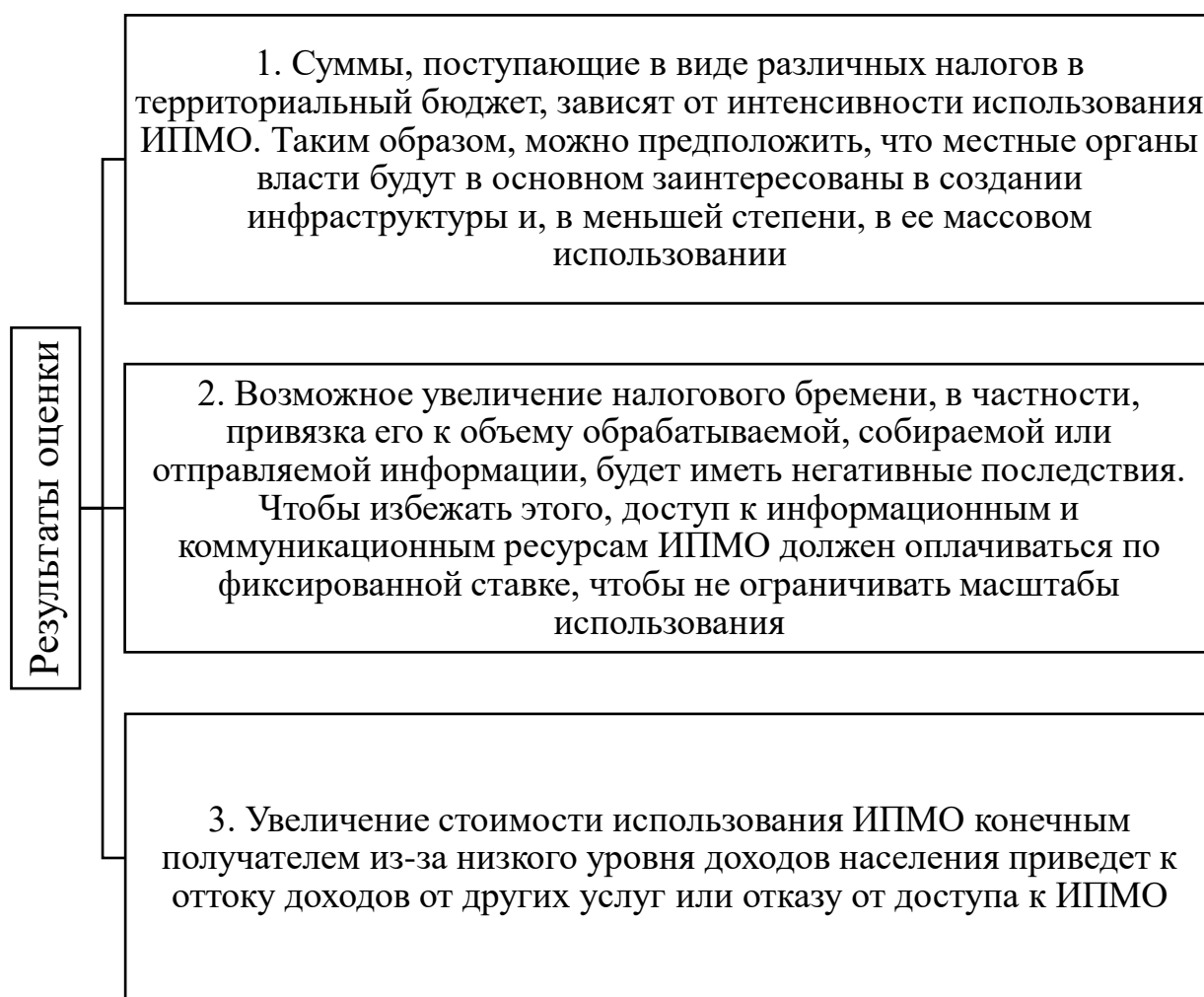

Рисунок 16 - Результаты оценки ИПМО Московской области

Для оценки ИПМО Московской области были использованы показатели роста различных направлений развития территории. При этом показатели могут

быть отличны в зависимости от направления оценки. Предлагаем проводить оценку ИПМО Московской области по этапам, представленным на рисунке 17.

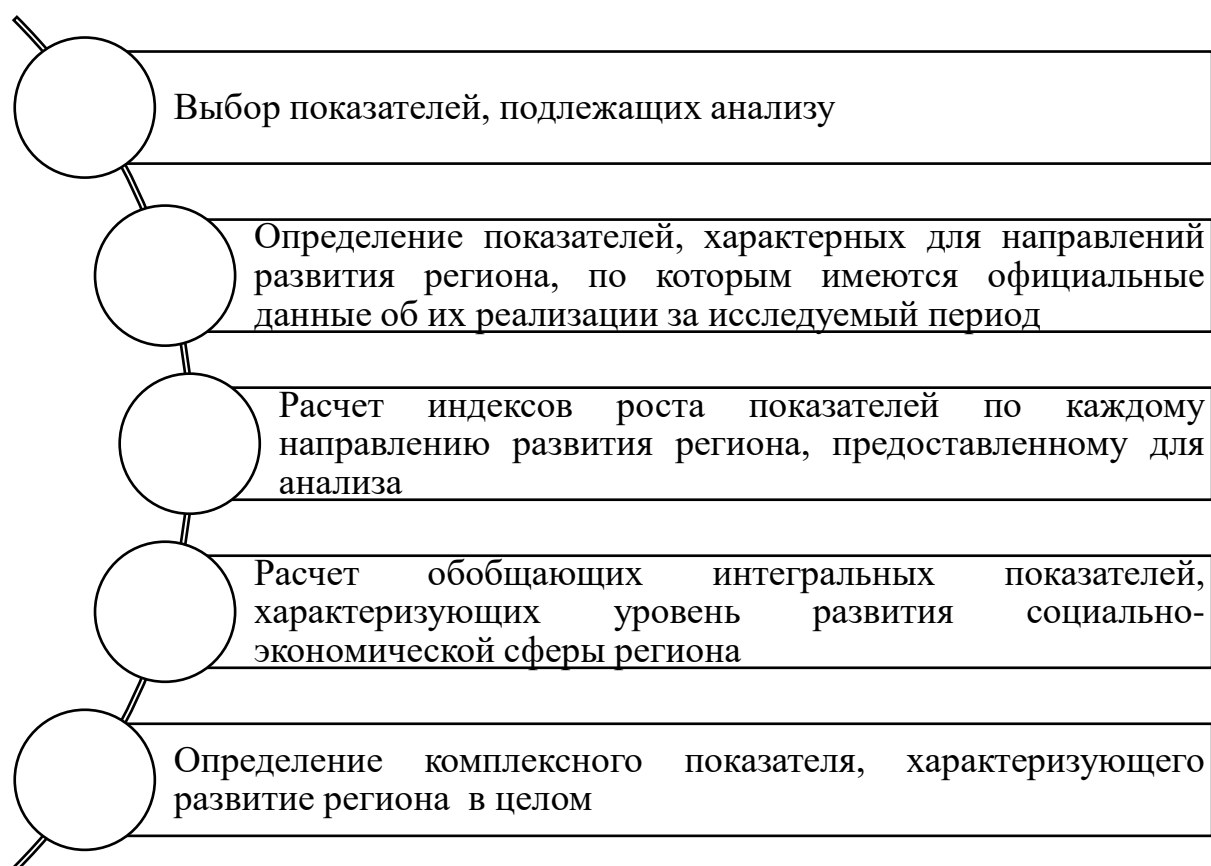

Рисунок 17 - Алгоритм (этапы) оценки ИПМО Московской области.

Обобщающие интегральные показатели по направлениям ИПМО рассчитываются по формуле (8):

$$J_{ia} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n K_i}, \quad (8)$$

где K_i - индивидуальные показатели, характеризующие группу состояний;

n - количество индивидуальных показателей;

J_{ia} - обобщающий показатель, характеризующий уровень развития каждого направления ИПМО.

На пятом этапе происходит определение комплексного показателя, характеризующего развитие Московской области в целом.

Для составления долгосрочных и среднесрочных показателей предлагается следующий алгоритм:

1) Рассчитать предложенные выше показатели за предшествующие несколько периодов (полгода).

2) Далее рассчитать медианное значение каждого показателя Π_k за период по формуле:

$$M_e = x_{M_e} + h \frac{0.5 \sum f_i - Z_{M_e-1}}{f_i} \quad (10)$$

где x_{M_e} — нижняя граница медианного интервала;

h — величина медианного интервала;

$0.5 \sum f_i$ — половина суммы всех частот;

f_{M_e} — частота медианного интервала;

Z_{M_e-1} — кумулятивная (накопленная) частота интервала, который предшествует медианному.

3) После этого получаемые показатели за каждый отчетный период (в данном случае – месяц) сравнивать с полученным медианным показателем.

4) Определить направление динамики показателя, то есть «плюс» для показателей, рост значений которых свидетельствует о повышении ИПМО; «минус» для показателей, рост значений которых свидетельствует о снижении ИПМО.

Использование данной методики позволит на основе результатов проведенной оценки выявлять приоритетные направления для инвестиций муниципального уровня. Периодическая оценка обеспечит понимание уровня развития ИПМО региона и реализации муниципальных программ, а также будет обеспечиваться принятие корректировочных решений по результатам оценки.

Использование такой методики для управления развитием региона позволит повысить уровень инновационности данных процессов.

3.2 Рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере инновационного развития Московской области

Развитие территорий во многом является результатом талантов, знаний и предприимчивости проживающих на них людей. Регионы, характеризующиеся маломобильным или экономически неактивным обществом, обычно относят к территориям с более низким уровнем благосостояния. В свою очередь, на уровень человеческого капитала влияют образование и инвестиции, улучшающие качество жизни (например, здоровье, охрана окружающей среды или культура). Принимая во внимание необходимость повышения профессиональной активности жителей, основной сферой влияния региональной политики в области человеческого и социального капитала станут приоритетные мероприятия и инициативы, ведущие к развитию высококвалифицированных трудовых ресурсов и эффективное использование имеющегося человеческого капитала.

В свою очередь, в целях развития социального капитала должны быть предприняты действия по поддержке качественного инклюзивного образования, основанного на новой модели обучения детей, молодежи и взрослых с особыми образовательными потребностями, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья, направленной на большую профессиональную активацию выпускники школ и вузов с инвалидностью.

Одной из проблем, возникающих как в национальном, так и в региональном масштабе, является несоответствие систем образования и обучения потребностям рынка труда и вызовы, связанные с развитием Индустрии 4.0. Школы не в полной мере передают ожидаемые предпринимателями компетенции, а существующие формы получения дополнительных квалификаций недостаточно используются при переподготовке взрослых.

Происходящие в экономике изменения, связанные с использованием современных технологий на базе цифровых решений, в большей степени требуют от сотрудников компаний владения компетенциями, связанными с умением создавать новые, инновационные продукты. Эти компетенции касаются не только технических знаний, но и относятся к более широкому спектру творческого подхода к решению проблем, навыкам обучения, самостоятельному принятию решений, принятию рисков или сотрудничеству в группе. Эти компетенции называются проинновационными компетенциями и должны формироваться с самых ранних ступеней школьного образования. Привлечение органов местного самоуправления как органов управления школами имеет большое значение для проведения изменений в системе образования в части развития проинновационных компетенций. Роль высшего образования в местном развитии заключается в привлечении человеческого капитала и «обеспечении» выпускников высокой квалификацией и компетенциями.

Необходимо разработать модель взаимодействия образования и экономики и включить в систему образования ученичество на предприятиях, прежде всего в форме дуального образования. Также необходимо активное участие промышленности в подготовке учебных программ. Важную роль в построении модели сотрудничества образования и предпринимателей должны играть отраслевые советы по компетенциям. Мероприятия региональной политики по развитию высококвалифицированных трудовых ресурсов должны носить разносторонний характер и должны быть зависеть, в том числе, от размеров региона.

В регионах, в том числе, где расположены высшие учебные заведения, концентрация деятельности должна быть направлена на повышение качества и эффективности академического образования. С другой стороны, в малых и средних регионах региональная политика должна быть в большей степени поддерживать меры по профессиональному образованию на более высоком уровне. Большое значение должна быть иметь увязка профессионального

образования с региональной отраслевой приоритезацией и местным предпринимательством, а также более широкое вовлечение бизнеса.

Развитие потенциала трудящихся должно включать повышение квалификации и развитие трудовых ресурсов, способных эффективно и широко усваивать инновации. В отношении работников с квалификацией, не адаптированных к рынку труда, должны быть реализованы меры по адаптации компетенций к требованиям современной экономики и региональной отраслевой приоритезации. Цель состоит в том, чтобы развитие технологий и роботизация, приводящие к снижению спроса на сотрудников, выполняющих простую, рутинную и повторяющуюся работу, не должно способствовать росту безработицы и социальной изоляции. С другой стороны, в случае с безработными и профессионально неактивными людьми повышение компетенций должна быть связано с деятельностью в сфере современной и эффективной профориентации и трудоустройства между получателями поддержки и потенциальными работодателями.

Это позволит приобретать новые квалификации в соответствии с правильно диагностированными потребностями региональных и местных работодателей. Необходимо поддерживать приобретение взрослыми профессиональных квалификаций, которые дают конкретное право заниматься профессиональной деятельностью и общепризнаны в данной отрасли. В области обучения на протяжении всей жизни деятельность должна быть сосредоточена на развитии и образовании в области цифровых компетенций, в частности, среди взрослых россиян.

Информационные технологии являются инструментом повышения производительности практически во всех отраслях и во всех процессах, составляющих бизнес (дизайн, внутренние процессы, общение с заказчиком и т.д.). Под смежными компетенциями следует понимать не только знание работы компьютера и конкретных программ, но и способность проверять и выбирать данные, изучать и применять алгоритмическое мышление для решения бизнес-задач. Промышленная революция 4.0 потребует от сотрудников постоянного

развития, что позволит им эффективно работать в автоматизированной/цифровой бизнес-среде, в том числе с применением искусственного интеллекта. Мероприятия в сфере непрерывного обучения охватят как жителей городской, так и сельской местности.

Важно также увеличение ресурсов рынка труда и развитие социального капитала. Для оптимального использования человеческих ресурсов региональная политика должна поддерживать мероприятия, направленные на противодействие процессам постепенного «вымывания» с местных рынков труда более образованных и предприимчивых людей. То же самое относится и к стимулам для возвращения образованных жителей соответствующих районов, которые эмигрировали. Это явление касается, в частности, территорий, подверженных риску перманентной маргинализации, а также малых и средних городов, где отмечается регресс в социально-экономическом развитии. Некоторые из этих районов воспринимаются как непривлекательные места для жизни и ведения бизнеса, поэтому они испытывают депопуляцию и сокращение ресурсов, особенно образованных и трудоспособных людей. В связи с этим региональная политика должна поддерживать развитие интеграционных инструментов, адресованных как людям, возвращающимся в страну (например, поддержка в создании бизнеса, признание квалификации, консультации по вопросам карьеры), так и иммигрантам, прибывающим в Россию (например, изучение русского языка, культуры, доступ к жилью, поддержка в решении служебных вопросов).

Демографические изменения также должны включать увеличение доли пожилых людей в обществе. Это окажет существенное влияние на многие сферы, в том числе на будущий потенциал трудовых ресурсов. Поэтому должны быть реализованы мероприятия в сфере стимулирования профессиональной и социальной активности пожилых людей.

Более длительное функционирование на рынке труда тесно связано с аспектом здоровья. Плохое здоровье и инвалидность ограничивают профессиональную деятельность. Важным элементом деятельности в этом

направлении станет профилактика нарушений здоровья у работающих, позволяющая продлить период профессиональной деятельности и улучшить качество жизни в более позднем возрасте.

Особое вмешательство на региональном уровне в части улучшения доступа к медицинским услугам и профилактики коснется территорий, где наблюдается накопление проблем со здоровьем жителей, в том числе сельской местности. В случае людей с инвалидностью приняты меры повысят доступность услуг помощи. Также важно поддерживать развитие социальных услуг в области ухода за зависимыми людьми (в частности, на основе деинституционализированных форм). Это позволит активизировать людей в возрасте профессиональной деятельности, обремененных обязанностями по уходу за зависимыми людьми.

По всем направлениям должна быть оказана поддержка начинаниям, направленным на развитие социального капитала, особенно в сфере включения местных и региональных заинтересованных сторон в процессы развития. Крайне важно усилить влияние общества (и субъектов социальной экономики) на определение, реализацию и мониторинг государственной политики, поддержку самоорганизации местных сообществ и экономической среды, а также создание и активизацию партнерских отношений с участием различных секторов.

Совершенствование государственной политики в сфере инновационного развития Московской области должно происходить в направлениях, которые недостаточно эффективны. Для определения уровня эффективности управления развитием Московской области необходимо рассчитать соответствующие показатели, сравнить их с данными прошлых периодов, оценить эффективность. Это обеспечит руководство Московской области необходимыми направлениями корректировки инновационного управления той или иной сферы регионального развития.

Результаты расчета по предложенной методике представлены на рисунке 18.

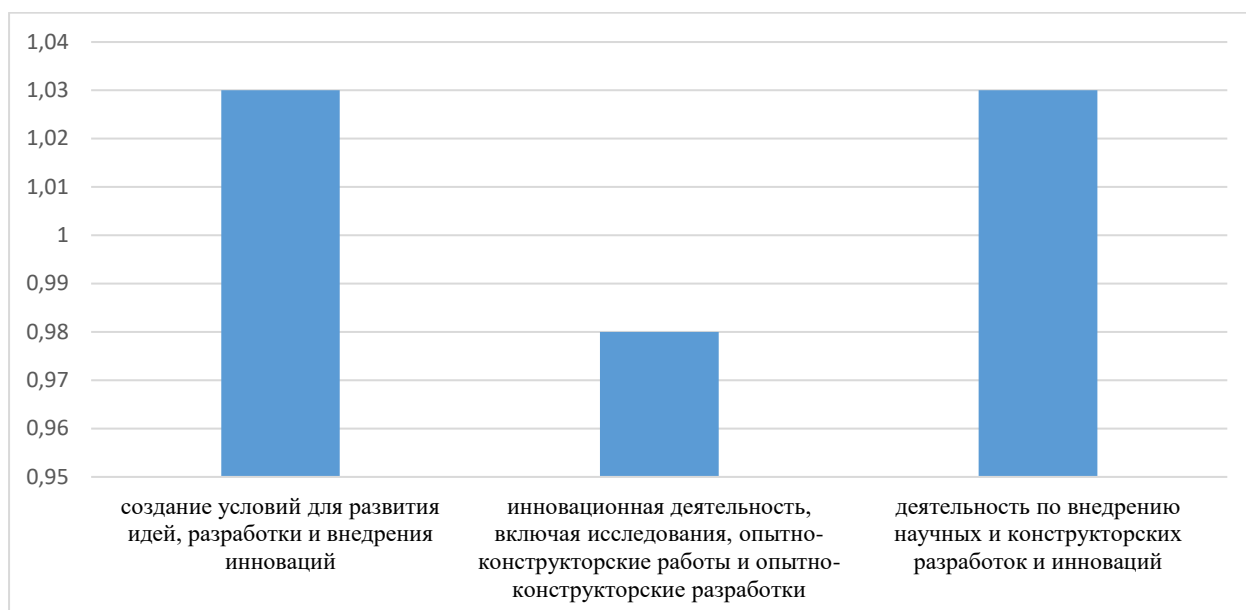

Рисунок 18 - Оценка ИПМО региона

Были выявлены и систематизированы рекомендации по построению и использованию ИПМО, при этом на основе полученных результатов будут корректироваться процессы управления реализацией инновационно-инвестиционных муниципальных программ и приниматься корректировочные решения по результатам оценки [5].

Для решения проблем выявленных проблем муниципального управления предлагаем воспользоваться международным опытом. Инвестиционная привлекательность той или иной территории чаще всего определяется совокупностью факторов. Места, характеризующиеся оптимальным с точки зрения инвестора сочетанием этих факторов, считаются привлекательными для инвестиций. Каждая компания ищет место для ведения своего бизнеса, которое будет максимально соответствовать ее потребностям. Потенциальные иностранные инвесторы при рассмотрении инвестиционной привлекательности стран или регионов с точки зрения возможности размещения их капитала учитывают следующие факторы: экономическую ситуацию, политическую и социальную ситуацию, правовые нормы, пространственно-организационную систему. Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционная

привлекательность в основном определяется двумя группами факторов: экономическими и правовыми, связанными с открытием и ведением бизнеса.

Процесс стимулирования конкурентоспособности на уровне местного самоуправления и в региональном разрезе заключается в планомерном воздействии на выделенную группу факторов, обуславливающих рост с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности данной территории. Социально-экономическое и пространственное развитие определяется как правильно поставленным стратегическим анализом, так и правильно подобранным набором факторов, которые могут оказать положительное влияние на будущие направления деятельности на данной территории.

Развитие регионов происходит, в основном, за счет инвестиций, как частных, так и государственных. Ограниченность инвестиционных ресурсов не позволяет обеспечить инвестиционные потребности всех территориальных единиц. В этой ситуации стимулирование развития ведет к конкуренции между этими субъектами за инвестиции. В результате лишь некоторые территориальные единицы смогут привлечь инвесторов.

Например, успешный опыт эффективной региональной инвестиционной политики проводят Нидерланды. Нидерланды неизменно входят в число наиболее конкурентоспособных промышленно развитых стран мира. Они предлагают привлекательный деловой и инвестиционный климат и остаются привлекательным местом для деловых инвестиций из Соединенных Штатов и других стран.

Сильные стороны голландской экономики включают стабильный политический и макроэкономический климат Нидерландов, высокоразвитый финансовый сектор, стратегическое расположение, хорошо образованную и производительную рабочую силу, а также высококачественную физическую и коммуникационную инфраструктуру. Инвесторы в Нидерландах пользуются высококонкурентной логистикой, опирающейся на крупнейший морской порт и четвертый по величине аэропорт в Европе. В области телекоммуникаций Нидерланды имеют один из самых высоких показателей проникновения

Интернета в Европейском союзе (ЕС) — 96 процентов, и здесь находится один из крупнейших в мире узлов передачи данных — Амстердамская интернет-биржа.

Нидерланды входят в число крупнейших получателей и источников прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире и являются одним из крупнейших исторических получателей прямых инвестиций из Соединенных Штатов. Это можно объяснить конкурентоспособной экономикой Нидерландов, исторически благоприятным для бизнеса налоговым климатом и многими инвестиционными договорами, предусматривающими защиту инвесторов.

Голландская экономика имеет значительные прямые иностранные инвестиции в широкий спектр секторов, включая логистику, информационные технологии и производство. Налоговая политика Нидерландов продолжает развиваться в ответ на попытки ЕС согласовать налоговую политику между государствами-членами.

После мирового финансового кризиса правительство Нидерландов провело значительные реформы в ключевых областях политики, включая рынок труда, жилищный сектор, энергетический рынок, пенсионную систему и здравоохранение. Политика реформ Нидерландов разрабатывалась в тесном сотрудничестве с ключевыми заинтересованными сторонами, включая регионы, бизнес-ассоциации, профсоюзы и группы гражданского общества. Этот консультативный подход, часто называемый голландской «польдерной моделью», представляет собой то, как в целом разрабатывается политика Нидерландов.

После нескольких лет восстановления и связанных с ним «догоняющих» темпов экономического роста макроэкономические перспективы Нидерландов предполагают стабильную, но медленно развивающуюся экономику. Правительство Нидерландов прогнозирует период более низкого роста ВВП на 1,5 процента в 2023 и 2024 годах. Прогнозируемые факторы роста включают увеличение государственных расходов, а также активизацию внутреннего

потребления домохозяйств, поскольку безработица достигает рекордно низкого уровня.

Нидерланды являются одним из основных направлений для американских ПИИ за рубежом, на них приходится чуть менее 900 миллиардов долларов США из общего объема исходящих инвестиций США в размере 6 триллионов долларов США, что составляет около 16 процентов. Голландские инвесторы вносят 367 миллиардов долларов США ПИИ в Соединенные Штаты из 4 триллионов долларов США общего объема ввозимых ПИИ, что составляет около 10 процентов.

Следует отметить, что на территории ЕС реализовывали, так называемую, политику сплочения. Договор о функционировании Европейского союза (TFEU) рассматривает экономическую, социальную и территориальную сплоченность как общую компетенцию ЕС и государств-членов (статья 4 (2) (с) TFEU). Раздел XVIII TFEU («Экономическая, социальная и территориальная сплоченность») содержит основу для политики в этом отношении, обычно называемой политикой сплочения. Политика сплочения осуществляется с помощью различных механизмов, изложенных в статьях 175-178 ДФЕС. Помимо ответственности государств-членов за проведение своей экономической политики в соответствии с целями Политики сплочения, ЕС также должен способствовать достижению этих целей посредством своей политики и действий. Кроме того, ЕС поддерживает Политику сплочения, в частности, через структурные фонды и фонд сплочения.

Структурными фондами, оказывающими помощь в рамках Политики сплочения, являются Европейский социальный фонд (ESF) и Европейский фонд регионального развития (ERDF) (Структурные фонды). В то время как цель ESF состоит в том, чтобы улучшить возможности трудоустройства работников на внутреннем рынке и тем самым способствовать повышению уровня жизни (статья 162 TFEU), цель ERDF состоит в том, чтобы помочь устранить основные региональные диспропорции в ЕС посредством участие в развитии и

структурной перестройке менее развитых регионов и в преобразовании деградирующих промышленных регионов (статья 176 ДФЕС).

Важной характеристикой структурных фондов является применение принципа софинансирования. Это означает, что расходы могут претендовать на взносы только в том случае, если они дополняются государственным или частным финансированием в соответствии со ставкой, установленной Европейской комиссией (ЕК) в ее решениях, утверждающих оперативные программы. Следовательно, действующие в настоящее время ставки могут отличаться в зависимости от страны; в соответствии с национальной стратегической системой

Вследствие принципа subsidiarity государства-члены имеют определенную свободу действий при определении того, какие проекты могут иметь право на финансирование из структурных фондов. Общий регламент предписывает в этом отношении многоуровневую структуру полномочий. Статья 25 Общего регламента содержит основу многоуровневой структуры власти. Она предписывает, что «Совет устанавливает на уровне Сообщества краткие стратегические руководящие принципы экономической, социальной и территориальной сплоченности, определяющие ориентировочные рамки для вмешательства Фондов с учетом других соответствующих политик Сообщества». Эти руководящие принципы были изложены в Стратегических руководящих принципах по сплочению, определяющих всеобъемлющие приоритеты и обеспечивающих основу для всех действий, которые могут финансироваться за счет средств на текущий программный период.

На основе проведенного анализа зарубежного опыта предлагаем ввести специальные кредиты для микро-, малых и средних предприятий. Такой предприниматель сможет получить кредит на осуществление инновационных инвестиций, утвердить, что приемлемыми для кредита затратами являются:

- приобретение и внедрение результатов НИОКР;

- приобретение отечественных или зарубежных лицензий, заключающееся в приобретении прав интеллектуальной собственности;
- закупка и монтаж машин и оборудования, необходимых для внедрения инновационного решения;
- строительство, расширение или модернизация зданий или сооружений, необходимых для этой цели;
- приобретение консультационных услуг в области инвестиционного планирования (бизнес-план и т.п.);
- закуп консультационных услуг в области внедрения новых научно-технических решений.

Сумма кредита не может превышать 75% приемлемых расходов или сумму 2 млн рублей, а расходы на приобретение консультационных услуг не могут превышать 15% от общих расходов, приемлемых для кредита. Такой кредит предоставляется на срок не более 10 лет.

Также предлагаем разработать Программу «Ваучер на инновации». Ее цель – инициировать контакты между предпринимателями и научными подразделениями. Поддержка, полученная от программы, может быть использована только для покупки продукта или услуги по внедрению или разработке производственной технологии. Эту услугу может выполнять только научно-исследовательский институт. Программа адресована микро- и малым предпринимателям, которые ранее (в течение трех предшествующих лет) не пользовались такой услугой.

Инновационный ваучер можно получить только один раз. Размер поддержки в настоящее время не может превышать 15 000 долл.США. Сумма поддержки может составлять до 100% приемлемых расходов при условии, что фактическая чистая стоимость (без учета НДС) предоставленной услуги составляет не более 15 000 долл.США, а бенефициар обязан обеспечить финансирование проекта в определенной законом части.

На наш взгляд, в рамках формирования нового вектора комплексного инновационного развития Московской области необходимо решить следующие задачи:

- оптимизация расходных статей областного бюджета;
- создание свободных экономических зон и программ инвестиций в основной капитал для поддержки хозяйствующих субъектов, деятельность которых увеличивает налоговые поступления (доходы) в областной бюджет;
- активное использование инструментов рынка внутреннего муниципального долга для покрытия дефицита бюджета;
- использование инструментов регионально-частного и муниципально-частного партнерства при реализации стратегических инфраструктурных проектов для оптимизации расходов бюджета.

В настоящее время мы наблюдаем беспрецедентные изменения, происходящие в различных отраслях. После третьей промышленной революции, которая включала автоматизацию отдельных процессов, пришла четвертая - возможность подключения устройств в рамках цифровых экосистем и углубление интеграции в горизонтальных и вертикальных цепочках создания стоимости. Четвертая промышленная революция также вызвана прогрессивной автоматизацией производства и распространением роботов. Благодаря им все чаще и чаще производственные задачи выполняются машинами, которые на основе запрограммированной последовательности действий и данных из окружающей среды могут самостоятельно выполнять производственные процессы без участия человека. Наконец, ключевое значение имеют новые цифровые каналы доступа к потребителю. Благодаря им стало возможным отойти от традиционной модели «push» (выталкивание продукции на рынок) и перейти к модели «pull» (производство на заказ).

Цифровизация муниципального управления - одно из самых динамичных изменений нашего времени, которое открывает новые возможности и в то же время несет с собой неопределенность и различные риски, связанные, в частности, с социальными последствиями автоматизации производственных процессов или широко понимаемой безопасности. Оцифровка как непрерывный процесс конвергенции реального и виртуального мира становится основным двигателем инноваций и изменений в большинстве секторов экономики. Ключевыми факторами, способствующими развитию цифровой экономики в настоящее время, являются: – Интернет вещей (IoT) и Интернет всего (IoE), – повсеместное подключение (гиперподключение), – облачные вычисления для приложений и сервисов (облачные вычисления), – Big Data Analytics (BDA) и Big-Data-as-a-Service (BDaaS), – Automation) и роботизация, – многоканальные и омниканальные модели распространения продуктов и услуг.

Особое значение имеет радикальный, а в некоторых случаях разрушительный характер происходящих изменений, приводящих к совершенно другим ценностям, чем раньше, для субъектов муниципального управления. Чтобы справиться с этими изменениями, как отдельные предприятия, так и целые отрасли, государственное управление, общество, а также национальная экономика должны трансформировать управленческие процессы. Проявлением адаптации к функционированию в условиях цифровой экономики и общества в отдельных секторах стали, в том числе, концепции Индустрии 4.0, Автомобилестроения 4.0. (Автомобильная промышленность 4.0) или Логистика 4.0.

Цифровая трансформация определяется как использование новых технологий с целью радикального повышения эффективности или дальности действия органов муниципального управления. Следовательно, это конкретная реорганизация ресурсов органов муниципального управления с целью увеличения эффективности.

Следует понимать, что цифровая трансформация влияет на деятельность органов муниципального управления двояко. С одной стороны, они могут поддерживать текущую деятельность, расширяя сферы деятельности, предоставляя инструменты для качественного обслуживания клиентов, а с другой стороны, они влияют на эффективность и инновационность управления.

Следовательно, органам муниципального управления необходимы цифровые возможности и инструменты, которые используются для управления растущим количеством различных данных и проведения анализа для принятия решений. Более того, было отмечено, что новые инструменты, поддерживающие процессы принятия решений, в настоящее время носят исключительно цифровой характер, а это означает, что органы муниципального управления должны ознакомиться с цифровыми решениями, поскольку со временем они не смогут беспрепятственно и эффективно общаться со своими клиентами-потребителями муниципальных и государственных услуг.

В рамках цифровой экосистемы муниципального управления в Московской области должны развиваться следующие технологические драйверы:

- 5G;
- искусственный интеллект;
- автономные транспортные средства;
- блокчейн - децентрализованный доступ и одновременная работа;
- интероперабельность (совместимость машин, датчиков и средств анализа данных);
- IoT или Интернет вещей;
- мобильные устройства (мобильные устройства, смарт-устройства);
- дистанционное зондирование (возможности удаленного доступа к устройствам и т. д.).

Перечисленные выше инструменты могут обеспечить в том числе создание соответствующих условий (за счет обеспечения значительного количества факторов размещения, т.е. транспортной инфраструктуры,

налоговых льгот, поддержки бизнеса), за счет чего регион можно получить стратегических деловых партнеров, квалифицированный персонал и экономически активизировать местное сообщество.

Тем не менее, для того, чтобы убедить частный сектор (физических лиц, хозяйствующих субъектов) из России и из-за рубежа разместить бизнес-предприятие в данном регионе, также необходимо провести соответствующие рекламные мероприятия.

Для этого местные органы власти должны в первую очередь ориентироваться на широко понимаемое сообщество инвесторов, которые рассматривают, где развивать свой бизнес. Тогда они должны находиться в пределах подготовленной коммуникационной программы:

- индивидуально определенные инвесторы (частные) или инвестиционные группы (институциональные),
- организации, работающие в сфере развития бизнеса и предпринимательства,
- Правительство Московской области,
- Экономические отделы,
- руководители предприятий, уже работающих в регионе (потенциальные субподрядчики),
- экономические и финансовые СМИ,
- местный рынок труда (потенциальные работники),
- студенческие центры,
- офисы.

Стимулирование желаемой активности частного сектора должно привести к продолжению ряда позитивных социально-экономических изменений, инициированных муниципальным управлением, и, таким образом, к местному развитию в широком понимании.

В таблице 4 показаны ожидаемые и потенциальные выгоды для региона от цифровизации. Принимая во внимание представленные в таблице выгоды,

которые могут быть достигнуты территориально-административными единицами, следует отметить, что положительные эффекты данного процесса передаются в основном местному сообществу, а не местным органам власти. Помимо возможности получения более высоких доходов для бюджетов местных органов власти (перечисленных в таблице 4).

Таблица 4 - Выгоды для городов и муниципалитетов Московской области от инвестиций и цифровизации (отечественный и иностранный частный сектор).

Прямые выгоды		Косвенные выгоды	
1	Приток финансового капитала как основной фактор развития	1	Продвижение организационной культуры в среде сотрудников и членов их семей
2	Трансфер новых технологических линий, машин и устройств, а также актуальных бизнес-идей	2	Продвижение технической и экологической культуры в местной или региональной среде
3	Прямые поставки конечной продукции очень хорошего качества на местный и региональный рынок	3	Спонсорство социальных действий и начинаний, важных для данной среды
4	Новые рабочие места для населения города, села и района	4	Пропаганда культа «хорошей работы» и лояльности к компании и работодателю
5	Обучение и профессиональная подготовка группы сотрудников - жителей города и области	5	Гарантия продвижения по службе и возможности профессионального развития для членов семей сотрудников
6	Дополнительные налоги, арендная плата и сборы в местный или региональный бюджет	6	Популяризация региона в стране и за рубежом
7	Более высокие индивидуальные доходы (включая заработную плату) жителей города или региона	7	Передача зарубежного опыта (в сфере культуры производства, менеджмента, маркетинга) - в случае иностранного инвестора
8	Дополнительные рабочие места в сопутствующих и производных объектах (инвестициях), в том числе сервисных, торговых, гостиничных, гастрономических, культурных и др.	8	Стимулирование изучения иностранного языка и знания страны инвестора (в случае иностранного инвестора)

В первую очередь удовлетворяются материальные и жизненные потребности сообщества жителей, реализуются их социальные интересы, ожидания и приоритеты.

Таким образом, подводя итоги работы, можно сделать следующие выводы:

- основные социально-экономические показатели Московской области дают основание сформировать положительную оценку современных тенденций развития региона. Но еще есть направления для повышения эффективности и уровня инновационности муниципального управления региона;
- на перспективы социально-экономического развития Московской области влияют общегосударственные проблемы. В условиях глобализации все большее значение приобретает не только растущая взаимозависимость между странами или крупными регионами, но, прежде всего, взаимозависимость между транснациональными корпорациями, а также национальными, в том числе малыми компаниями. Их взаимозависимость настолько сильна, что, с одной стороны, в полной мере использует существующие условия для интеграции, а с другой стороны, оказывает значительное давление на дальнейшую интеграцию во всех сферах социальной и экономической жизни;
- хотя такие прогрессирующие глобализация и интеграция обычно воспринимаются как позитивные процессы, нельзя забывать, что глобализация вызывает и негативные последствия, к которым относятся, среди прочего, тенденции к регионализации, т.е. де-факто к дезинтеграции рынков. Эти тенденции являются следствием необходимости защиты собственной политической, культурной и экономической идентичности в условиях углубляющейся глобализации.

Заключение

Проведенный анализ теоретических основ муниципального управления позволил сделать некоторые выводы, раскрывающие цель диссертации и способствующие решению поставленных задач:

До недавнего времени инновационность воспринималась в экономической и научной сферах и ассоциировалась, с одной стороны, со специализированной технической мыслью, а с другой стороны, с высокими технологиями в сфере производства. Сегодня этот термин часто встречается в разного рода научных исследованиях и экономической практике государственного и муниципального управления. Разнообразие подходов обуславливает его уточнение интуитивно, так как на практике не выработано единого, универсально применимого определения. Несмотря на это, инновации считаются определяющим фактором развития регионов и даже стран в экономическом и социальном измерении. Помимо технических инноваций выделяют организационные, культурные, маркетинговые и психологические инновации

Изучение местного самоуправления как объекта управления позволило выявить, что эта среда - уникальный и чрезвычайно мощный инструмент цивилизации, источник экономического, общественного и культурного развития.

Выделены три основных финансовых барьера для этой деятельности, а именно: (1) слишком высокие затраты на инновации, (2) отсутствие собственных средств для этих целей и (3) невозможность привлечения капитала для инновационной деятельности из внешних источников. Показано, что эти проблемы являются следствием тяжелого положения компаний, которым приходится финансировать свою инновационную деятельность преимущественно за счет собственных средств.

Анализ существующих методов оценки качества местного самоуправления показал, что на данный момент существует множество

методик, разработанных в том числе на государственном уровне. Однако, во всех методиках существуют недостатки, не позволяющие применять их для оценки местного самоуправления. Выявлены достоинства и недостатки сложившихся методов оценки. Выявлены компоненты, которые должен содержать каждый показатель системы оценки.

Разработанная методика уровня эффективности инновационного управления развитием МО основана на ряде отношений, описывающих связи между местными социально-экономическими условиями, информационной инфраструктурой и территориальным развитием. В работе представлены избранные рекомендации по построению и использованию ИПМО.

Использование предлагаемой методики позволит на основе результатов проведенной оценки выявлять приоритетные направления для инвестиций муниципального уровня. Периодическая оценка обеспечит понимание уровня развития ИПМО региона и реализации муниципальных программ, а также будет обеспечиваться принятие корректировочных решений по результатам оценки.

Все предлагаемые мероприятия обеспечат повышений эффективности и уровня инновационности муниципального управления Московской области.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аркадьев М.А. Анализ проблем инновационного управления в муниципальном образовании (на примере Московской области)/ М.А.Аркадьев. Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2023. - №5 (452). - С. 153-162. URL: <https://moluch.ru/archive/452/99703/>
2. Боровков А.И., Гамзикова А.А., Кукушкин К.В., Рябов Ю.А. Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности. Краткий доклад (сентябрь 2019 года). – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 62 с.
3. Быкова А.В. Инновации в бизнес-процессах // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-1. С.617-619.
4. Государственные программы Московской области. URL: <https://mef.mosreg.ru/deyatelnost/gosudarstvennye-programmy-moskovskoy-oblasti>
5. Ермакова, Э.Э. Статистические индикаторы инновационной активности предприятий / Э.Э. Ермакова, М.П. Мишкова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2017. – № 2. – С. 71-78.
6. Зайцева Н.П. Инновационные процессы развития мирового хозяйства: конспект лекций / Н.П. Зайцева, Г.Г. Забнина ; Белгородский гос. национальный исслед. ун-т. – Белгород : Белгород : НИУ БелГУ, 2018 – 57 с.
7. Зыкова Т.И. Тенденции инновационного развития экономики в России / Т.И. Зыкова, Д.Т. Маннапова // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам : сб. науч. ст. – Казань, 2019. – С. 169–172.
8. Нижегородцев Р.М. Экономика инноваций: учеб. пособие / Р.М. Нижегородцев; Рос. акад. наук [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русайнс, 2018 – 153 с.
9. О Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 г. <https://docs.cntd.ru/document/552209785>
10. Портал Открытый бюджет города Московской области: <https://budget.mos.ru/services/municipality/municipal?org=5714>

11. Решение Московской областной Думы от 5 ноября 1996 года N 5/108 и решение Московской областной Думы об отклонении заключения Главы Администрации МО от 4 декабря 1996 года N 6/112
12. Росстат. URL: rosstat.gov.ru
13. Румянцев А. А. Методологические подходы к исследованию научно-инновационного пространства реального сектора региона // Экономика и управление. 2012. № 9.
14. Тарасова Е.Е. Инновации в коммерческой деятельности / Е.Е. Тарасова, Е.В. Матузенко, Ю.А. Наплекова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 2. – С.198-209.
15. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ
16. Цифровая трансформация экономики и промышленности. Сборник трудов научнопрактической конференции с зарубежным участием, 20-22 июня 2019 г. / под ред. д.э.н., проф. А.В. Бабкина. – СПб., ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 780 с.
17. Шмитка С., Дмуховский Р. Отдельные теоретические аспекты инноваций предприятия // Символ науки. 2022. №1-2. С.35-41
18. Юсупов А.Ш. Экономическая характеристика и классификация инновационной деятельности // Вестник филиала «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. – 2018. – № 1. – С. 116-124
19. 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD, 2018. p.60
20. Circular Economy [Электронный ресурс]: Фонд Эллен МакАртур (Ellen MacArthur Trust) URL: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org/circulareconomy>
21. Digital Technology. URL: <http://technologyin.org/digital-technology>
22. Freeman C. Continental, national and sub-national innovation systems — complementarity and economic growth. Research Policy. 2002. Vol. 31. No. 2.

23. Hirsch-Kreinsen, H., P. Ittermann, and J. Niehaus, eds. (2015). Digitalisierung industrieller Arbeit: Die Version Industrie 4.0 und ihre sozialen Herausforderungen. 1. Auflage. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft
24. https://www.economy.gov.ru/material/file/ed7a8e3960c74f3e62c09aba36ecd36/MO_14052019.pdf
25. Kuhlmann S. Future Governance of Innovation Policy in Europe — Three Scenarios // Research Policy. 2001. Vol. 30. No 6. P. 953-976.
26. National Innovation Systems: A Comparative Analysis. R. Nelson (Ed.). Oxford: Oxford University Press; 1993.
27. OECD/Eurostat (2018), Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation,
28. Oslo Manual, 2008. URL: <https://www.oecd.org/science/inno/2367614.pdf>
29. Rossheim M.E., Livingston M.D., Soule E.K., Zeraye H.A., Thombs D.L. (2019) Electronic cigarette explosion and burn injuries, US Emergency Departments 2015-2017 // Tobacco Control. Vol. 28. № 4. P. 472-474.
30. Sampat B.M. Patenting and US academic research in the 20th century: The world before and after Bayh-Dole. Research Policy. 2006. No. 35.
31. Stratton K., Shetty P., Wallace R., Bondurant S. (eds.) (2001) Clearing the Smoke: Assessing the Science Base for Tobacco Harm Reduction. Washington, D.C.: The National Academies Press.
32. Warner K.E., Mendez D. (2019) E-cigarettes: Comparing the Possible Risks of Increasing Smoking Initiation with the Potential Benefits of Increasing Smoking Cessation // Nicotine & Tobacco Research. Vol. 21. № 13. P. 41-47.
33. Williams M., Talbot P. (2019) Design Features in Multiple Generations of Electronic Cigarette Atomizers // International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol. 16. № 16. Art. 2904.